

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Годъ сорокъ девятый.

№ 16-й. 15 Августа 1915 г. № 16-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой пять рублей.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ сопричислить за 50—лѣтнюю отлично усердную службу Церкви Божіей въ 26 день февраля 1915 г. протоіерея Самарскаго Иверскаго женскаго монастыря Гавріила Фармаковскаго къ ордену Св. Владимира 3 степени и въ 12 день того же февраля діакона церкви с. Мартыновки, Бугурусланскаго у., Михаила Шаверскаго.

Пожалованы къ 6 дню мая 1915 года за усердные и полезные труды по службѣ въ Самарской Духовной Консисторіи золотыми медалями для ношенія на груди на Аннинской лентѣ: чиновникъ сей Консисторіи коллежскій секретарь Николай Кабановъ и губернский секретарь Николай Андреевъ и канцелярскій служитель 2 разряда той же Консисторіи Андрей Швейнъ.

Награждены:

Скуфьею—заштатный священникъ с. Неяловки, Самарскаго уѣзда, Стефанъ Петровъ, 16 іюля.

Набедренникомъ—священникъ Свято Троицкаго женскаго монастыря, Самарскаго уѣзда, Іоаннъ Поливановъ, 16 іюля.

Опредѣлены: окончившій курсъ въ Симбирской духовной семинаріи Александръ Алексіевскій на вакансію псаломщика къ церкви с. Кривозерихи, Самарскаго уѣзда, 3 іюля; сынъ псаломщика Александръ Гражданкинъ на вакансію псаломщика къ церкви с. Шьяновки, Бузулукскаго уѣзда, 3 іюля; псаломщикъ с. Малячкина, Сызранскаго уѣзда, Симбирской епархіи, Александръ Витевскій на вакансію псаломщика къ церкви с. Ѳедоровки, Ставропольскаго уѣзда, 3 іюля; бывшій псаломщикъ сл. Орлова Гая, Новоузенскаго уѣзда, Прокопій Климовъ на вакансію псаломщика къ церкви сл. Александрова Гая, того же уѣзда, 6 іюля; окончившій курсъ въ Тамбовской Миссіонерской псаломщической школѣ Георгій Смазновъ на вакансію псаломщика къ церкви с. Марьевки, Новоузенскаго уѣзда, 7 іюля; учитель церковно-приходской школы г. Балакова Алексѣй Темниковъ къ церкви с. Чеканъ, Бугульминскаго уѣзда, 7 іюля; окончившій курсъ въ Самарской церковно-учительской школѣ Андрей Сазоновъ на вакансію псаломщика къ церкви с. Вороньяго Куста, Самарскаго уѣзда, 9 іюля; окончившій курсъ въ Самарской духовной семинаріи Александръ Муромцевъ на вакансію псаломщика къ церкви с. Девлезеркина, Бугульминскаго уѣзда, 15 іюля.

Перемѣщены: діаконъ Бугурусланскаго уѣзда с. с. Микушкина Квинтиліанъ Кудрявцевъ и Сидоровки Іоаннъ Спиридоновъ одинъ на мѣсто другого, 15 іюля; діаконъ на вакансіи псаломщика с. Старога Байтер-

миша, Бугурусланскаго уѣзда, Константинъ Степановъ на вакансію діакона къ церкви с. Ташелки, Ставропольскаго уѣзда, 15 іюля; псаломщикъ с. Любицкаго, Николаевскаго уѣзда, Теодоръ Овчинниковъ къ церкви с. Головинщины, того же уѣзда, 15 іюля; священникъ 2 штата с. Гавріило-Архангельскаго, Бузулукскаго уѣзда, Іоаннъ Левахинъ и псаломщикъ того же штата и села Сергій Чистяковъ къ церкви с. Ново-Петровки, того же уѣзда, 16 іюля; священники Самарскаго уѣзда с. с. Степной Шенталы Іоаннъ Добронравовъ и Новой Кармалы Александръ Добронравовъ одинъ на мѣсто другого, 16 іюля; священникъ с. Ново-Запруднаго, Самарскаго уѣзда, Поликарпъ Сакинъ къ церкви с. Бузаевки, того же уѣзда, 17 іюля; священникъ 2 штата с. Покровки, Бугурусланскаго уѣзда, Іоаннъ Килинъ и псаломщикъ того же штата и села Николай Ляховскій къ церкви с. Малаго Сурмета, того же уѣзда, 16 іюля; псаломщикъ с. Елховки—Марычевки, Бузулукскаго уѣзда, Алексѣй Пономаревъ къ церкви с. Кураповки, того же уѣзда, 21 іюля; псаломщикъ с. Филипповки, Ставропольскаго уѣзда, Михайль Озеровъ къ церкви с. Благовѣщенскаго Сускана, того же уѣзда, 21 іюля; и. д. псаломщика с. Парееновки, Бузулукскаго уѣзда, Михайль Рождественскій къ церкви с. Зуевки, того же уѣзда, 21 іюля.

Рукоположены: псаломщикъ с. Красновки, Николаевскаго уѣзда, Михайль Покровскій въ санъ діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ въ томъ же приходѣ, 28 іюня; заштатный діаконъ, вольнослушатель Самарской духовной семинаріи, Илья Саврюковъ въ санъ іерея къ церкви с. Табурнаго, Ставропольскаго уѣзда, 5 іюля; псаломщикъ с. Корнѣевки, Николаевскаго уѣзда, Александръ Бѣдняковъ въ санъ діакона къ церкви с. Крѣпости Узеня Новоузенскаго уѣзда, 5 іюля; псаломщикъ с. Михайловки—Лебяжья, Николаевскаго уѣзда, Алексѣй Альбокриновъ въ санъ діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ въ томъ же приходѣ, 12 іюля.

Утверждены и. д. псаломщика с. Ново-Запруднаго, Самарскаго уѣзда, Михайль Архангельскій и с. Подбѣльскаго, Бугурусланскаго уѣзда, Александръ Азяскій въ занимаемыхъ должностяхъ первый 10, а послѣдній 13 іюля.

Уволены отъ должности псаломщика за принятіемъ на военную службу с. Ивановки, Николаевскаго уѣзда, Алексѣй Спасивцевъ, 7 іюля, и с. Озинокъ, того же уѣзда, Павелъ Перовъ, 16 іюля.

Исключаются изъ списковъ за смертію: заштатный протоіерей с. Мертовщины, Бугульминскаго уѣзда, Павелъ Никитинъ, 6 мая; протоіерей Воскресенской церкви г. Самары Николай Воронцовъ, 28 іюля.

О сборѣ въ пользу Общества Бѣлаго Креста.

Самарская Духовная Консисторія слушала: отношеніе Предсѣдателя воинскаго благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, отъ 12 іюля за № 1052, слѣдующаго содержания: „Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 5 марта 1914 г. за № 2068, опубликованнымъ въ № 11 „Церковныхъ вѣдомостей“ за 1914 годъ, состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ВГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Великаго Князя Михаила Александровича Воинскому благотворительному Обществу Бѣлаго Креста разрѣшено произвести, для усиленія своихъ средствъ, повсемѣстный сборъ пожертвованій въ церквахъ Имперіи въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы 21 ноября 1915 г. Приступая къ организациі этого сбора, Комитетъ Общества Бѣлаго Креста считаетъ своимъ долгомъ обратиться прежде всего къ Вашему Преосвященству съ почтительнѣйшей просьбой благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на войнѣ и по-

терявшихъ здоровье на службѣ, не отказавъ въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества. Вмѣстѣ съ симъ, Комитетъ Общества, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими по названному сбору воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше просить Ваше Преосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго сбора и устранения какихъ либо при этомъ недоразумѣній, не отказать въ распоряженіи подтвердить состоявшееся объ этомъ вышеприведенное опредѣленіе Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархіи, чрезъ напечатаніе въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. **Приказали:** Отношеніе Предсѣдателя Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста отпечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, къ свѣдѣнію и исполненію со стороны духовенства Самарской епархіи.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 31 іюля с. г. за № 7040, послѣдовала такая: „Исполнить“.

О приобрѣтеніи для церквей свѣчъ изъ желтаго воска.

Самарская Духовная Консисторія слушала: указъ Св. Синода отъ 13 іюля 1915 г. за № 19, слѣдующаго содержанія: „По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27 мая 1915 г. за № 17605, съ заключеніемъ Комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ по поводу создавшагося въ настоящее время положенія, при которомъ епархіальные свѣчные заводы, не имѣя времени на отдѣлку воска, вынуждены выдѣлывать церковныя свѣчи изъ желтаго воска. **Приказали:** Въ означенномъ предложеніи Г.

Оберъ-Прокурора изъяснено, что, по обстоятельствамъ военнаго времени, прекратившаго правильныя торговыя сношенія съ заграницей, епархіальные свѣчные заводы не имѣютъ свободныхъ запасовъ воска, которые они, предварительно выдѣлки свѣчъ, могли бы заблаговременно отбѣлить, и потому епархіальные свѣчные заводы въ настоящее время оказались вынужденными выдѣлывать церковныя свѣчи изъ желтаго воска. Послѣднее обстоятельство было предметомъ сужденій въ Комитетѣ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, и при этомъ Комитетъ пришелъ къ слѣдующему: 1) какихъ либо каноническихъ или иныхъ постановленій, обязывающихъ изготовлять церковныя свѣчи изъ бѣлаго воска, не существуетъ, предпочтеніе въ церковномъ употребленіи бѣлой свѣчъ есть лишь обычай, не исключаящій однако до настоящаго времени желтой свѣчи; 2) желтая свѣча несомнѣнно древнѣе бѣлой, такъ какъ бѣленіе воска есть изобрѣтеніе позднѣйшаго времени; 3) при бѣленіи воска, природа его измѣняется, и даже при солнечномъ бѣленіи онъ теряетъ свой натуральный цвѣтъ, аромать и отчасти масленичность, а при химическомъ бѣленіи, посредствомъ кислотъ, природа его страдаетъ еще болѣе; 4) церковное благолѣпіе отъ возвращенія къ старорусской желтой свѣчѣ нисколько не пострадаетъ, какъ указываетъ примѣръ нѣкоторыхъ церквей Придворнаго вѣдомства, употребляющихъ исключительно желтыя свѣчи, и 5) что касается епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, то съ введеніемъ въ широкое церковное употребленіе желтыхъ свѣчей, производство и отчетность заводовъ значительно упростились бы, а доходность значительно увеличилась бы: съ одной стороны, прекратились бы расходы на содержаніе воскобѣлительнъ и на бѣленіе воска, съ другой не было бы нужды въ огромныхъ запасахъ воска, дѣлаемыхъ въ цѣляхъ бѣленія его, и поглощающихъ заводскіе капиталы и воскъ могъ бы покупаться по мѣрѣ текущей надобности, и капиталы, нынѣ затрачиваемые на воскъ единовременно, были бы свободны для другого употребленія или приносили бы

проценты. По изложеннымъ соображеніямъ, Комитетъ по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ пришелъ къ заключенію, что не только не слѣдуетъ тревожиться по поводу вынужденнаго перехода многихъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ къ выдѣлкѣ церковныхъ свѣчъ изъ пчелинаго желтаго воска, но, скорѣе, слѣдуетъ одобрить изготовленіе всѣми епархіальными заводами желтой церковной свѣчи, какъ возстановленіе стараго русскаго обычая и какъ мѣру, полезную во многихъ отношеніяхъ. Выслушавъ настоящее предложеніе Г. Оберъ-Прокурора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предложить изложенныя соображенія и заключеніе Комитета по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ вниманію Преосвященныхъ и вообще духовныхъ начальствъ, въ вѣдѣніи коихъ имѣются заводы для выдѣлки церковныхъ свѣчъ, представивъ имъ располагать подвѣдомое имъ духовенство и церковныхъ старость къ предпочтительному приобрѣтенію свѣчъ изъ желтаго воска, о чемъ и послать епархіальнымъ Преосвященнымъ, Святѣйшаго Синода Конторамъ, Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и Завѣдующему придворнымъ духовенствомъ циркулярные указы.“ **Приказали:** Содержаніе настоящаго указа пропечатать въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Отъ Правленія Бугурусланскаго духовнаго училища.

Правленіе Бугурусланскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что съ начала 1915-1916 учебнаго года при училищѣ открывается вакансія надзирателя за учениками. Содержаніе 300 руб. въ годъ при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и со столомъ. Надзирателю можетъ быть предоставлено завѣдываніе училищной бібліотекой съ вознагражденіемъ 180 руб. въ годъ. Заявленія о желаніи занять мѣсто надзирателя подаются на имя Смотрителя училища

О сборѣ въ пользу Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Самарская Духовная Консисторія **слушали:** отношеніе Комитета Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, отъ 24 іюля 1915 г. за № 222, слѣдующаго содержанію: „Святѣйшій Синодъ указомъ 15 іюня с. г. за № 8136 разрѣшилъ Комитету Общества по примѣру прошлыхъ лѣтъ произвести повсемѣстно, во всѣхъ церквахъ, во время утрени и обѣдни, въ день празднованія Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи (29 августа), также и наканунѣ во время всенощнаго бдѣнія, тарелочный сборъ на нужды Общества. Изъ прилагаемаго при семъ отчета видно, что сборъ этотъ является главнѣйшею поддержкою для существованія Общества, которое, имѣя общую цѣлью призрѣніе дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, въ настоящее время ставитъ своею особенною задачею призрѣніе дѣтей нашихъ воиновъ, положившихъ животъ свой на полѣ брани. Изъ прилагаемаго отчета Консисторія благоволяетъ также усмотрѣть, что наше Общество, пользуясь тарелочнымъ сборомъ, т. е. добровольнымъ пожертвованіемъ молящихся въ церкви не прибѣгаетъ къ сборамъ съ участіемъ частныхъ сборщиковъ, какъ, на примѣръ, командированіе отдѣльныхъ лицъ для распространенія изданій, устройства лотерей и т. п. Такъ какъ столь важные для жизни Общества результаты тарелочнаго сбора главнымъ образомъ зависятъ отъ того содѣйствія, которое въ эти годы общество находило въ лицѣ мѣстнаго духовенства, то Комитетъ и считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ просить Консисторію принять глубокую благодарность отъ имени обездоленныхъ сиротъ и выразить усерднѣйшею просьбу не отказать въ своемъ авторитетномъ содѣйствіи къ тому, чтобы духовенство и въ текущемъ году также приняло на себя трудъ наблюсти за тѣмъ, чтобы дѣйствительно и съ надлежащимъ вниманіемъ былъ произведенъ сей сборъ, тѣмъ болѣе и потому, что въ

этотъ же день Святѣйшимъ — Синодомъ разрѣшено произвести тарелочный сборъ и Обществу трезвости. Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода собранныя въ церквахъ деньги должны представляться въ Духовныя Консисторіи для отсылки въ Комитетъ Общества. Препровождая при семъ отчетъ Общества, Комитетъ позволяетъ себѣ обратить вниманіе Консисторіи для ознакомленія жертвователей, какъ доказательство, что каждая копѣйка, пожертвованная на благое дѣло, будетъ принята съ благодарностью и идетъ дѣйствительно на ту цѣль, какая указана жертвователемъ. **Приказали:** Содержаніе настоящаго отношенія отпечатать въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей, къ свѣдѣнію и должному исполненію со стороны духовенства епархіи.

Ж у р н а л ь № 10

Епархіальнаго Комитета по оказанію помощи воинамъ и ихъ семьямъ, отъ 3-го іюля 1915 года.

На собраніи, происходившемъ подъ предѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, были: Секретарь Духовной Консисторіи П. И. Зоринъ, протоіереи: Архангельскій П. М. Діомидовъ С. А., Орловъ А. С., и священники: Адриановскій С. И. и Альбокриновъ А. П.

1) Было заслушано отношеніе Самарской Уѣздной Земской Управы отъ 25 іюня за № 1162 по вопросу объ объединеніи дѣятельности Епархіальнаго Комитета и Уѣздной Управы въ дѣлѣ открытія пріютовъ-яслей въ Самарскомъ уѣздѣ.

1) **Постановлено:** а, въ виду того, что Епархіальнымъ Комитетомъ то количество пріютовъ-яслей, какое содержать позволяютъ ему средства, уже открыто (7 пріютовъ) или намѣчено къ открытію (1 пріютъ), то сообщить о семъ Уѣздной Земской Управѣ, имѣющія же поступать въ дальнѣйшемъ прошенія объ открытіи пріютовъ въ селеніяхъ Самарскаго уѣзда

препровождать Уѣздной Управѣ на предметъ удовлетворенія ихъ по ея усмотрѣнiю, б, сообщить Самарской Уѣздной Управѣ относительно выраженного ею намѣренiя привлечь къ дѣлу открытiя прiютовъ и завѣдыванiя ими духовенство уѣзда, что Его Преосвященствомъ на собранiи было изъявлено полное желанiе оказать содѣйствiе сему путемъ обращенiя къ духовенству уѣзда чрезъ мѣстныхъ о.о. благочинныхъ, съ призывомъ объ участii его въ этомъ святомъ дѣлѣ.

2) Было заслушано прошенiе жены военного чиновника М. А. Селезневой о выдачѣ ей пособiя на поѣздку въ г. Одессу для выясненiя вопросовъ, связанныхъ съ полученнымъ ею извѣстiемъ о смерти на войнѣ ея мужа, ранѣе считавшагося пропавшимъ безъ вѣсти.

Постановлено: Селезневой, какъ служившей въ Епархiальномъ лазаретѣ № 12 кастеляншей, назначить пособiе на поѣздку въ суммѣ 25 рублей.

О содѣйствii со стороны приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ Всероссiйскому Попечительству объ охранѣ материнства и младенчества въ дѣлѣ открытiя прiютовъ—яслей.

Самарская Духовная Консисторiя слушали указъ Св. Синода отъ 2 iюля 1915 г. за № 16, о содѣйствii со стороны приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ Всероссiйскому Попечительству объ охранѣ материнства и младенчества въ дѣлѣ открытiя прiютовъ-яслей, **Справка:** Опредѣленiе Св. Синода, отъ 1—2 iюля 1915 г. за № 5220, о содѣйствii со стороны приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ Всероссiйскому Попечительству объ охранѣ материнства и младенчества въ дѣлѣ открытiя прiютовъ-яслей, отпечатано въ № 28 Церковныхъ Вѣдомостей за 1915 г., стр. 353. **Приказали:** Опредѣленiе Св. Синода о содѣйствii со стороны приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ Всероссiйско-

му Попечительству объ охранѣ материнства и младенчества въ дѣлѣ открытія пріютовъ-яслей подтвердить духовенству епархіи, къ должному съ его стороны исполненію, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ присовокупленіемъ, что упоминаемые въ опредѣленіи Св. Синода печатные матеріалы, содержаніе въ себѣ: а) приглашеніе къ открытію временныхъ Комитетовъ Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, б) положеніе о Попечительствѣ и уставъ его, в) общія указанія относительно устройства пріютовъ-яслей на лѣтнее время и г) призывъ къ борьбѣ съ дѣтской смертностью будутъ сообщены духовенству епархіи по полученіи ихъ Консисторіей.

Праздныя мѣста

Священническія:

Самарскій уѣздъ: Ново-Запрудное 4 окр.

Бугурусланскій уѣздъ: Зеленый Ключъ (новооткрытый приходъ) 4 окр., Малые Толкаи 2 шт. 1 окр., Баклановка 6 окр..

Бузулукскій уѣздъ: Баженовка 3 окр. (новооткрытый приходъ).

Псаломщическія:

Самарскій уѣздъ: Елшанка 5 окр.

Ставропольскій уѣздъ: Михайловка 1 окр., Филипповка 2 окр.

Бугурусланскій уѣздъ: Тоузаково 2 шт. 1 окр., Славкино 4 окр., Старый Байтермишъ 4 окр., Зеленый Ключъ 4 окр., Нероновка 3 окр., Малые Толкаи 2 шт. 1 окр.

Бузулукскій уѣздъ: Баженовка 3 окр. (новооткрытый приходъ), Парфеновка 4 окр.

Николаевскій уѣздъ: Красная Поляна 3 окр., Любичкое 7 окр., Озинки 1 окр.

ЖУРНАЛЬ

Самарской Духовной Консисторіи

1915 года июля 16 дня.

Слушали: рапортъ священника села Домашки, Бузулукскаго уѣзда, Петра Березовскаго, отъ 9 сего іюля за № 93, коимъ доноситъ Его Преосвященству, что былъ подведенъ старецъ для принятія св. таинъ причащенія; вынутая небольшая частица изъ просфоры прилѣпилась къ лжицѣ и упала на каменный полъ; державшіе платъ были люди неопытные. Частица была вложена въ потиръ и потреблена, вмѣсто же было тщательно омыто губкой въ водѣ. На семь рапортъ, резолюція Его Преосвященства, отъ 13 іюля с/г., послѣдовала такая: „Священникъ Березовскій объяснить письменно, какимъ образомъ въ св. чашѣ во время причащенія взрослога оказались частицы, вынутыя изъ просфоры, и когда совершенно было самое причащеніе“. Во исполненіе сей резолюціи, священникъ Березовскій, рапортомъ отъ 13 іюля за № 94, объяснилъ, что въ тотъ день, о событіи котораго онъ, священникъ, рапортовалъ Епархіальному Начальству, за № 93, священникъ Березовскій литургію не совершалъ. Въ приходѣ села Домашки, гдѣ два священника, заведенъ такой порядокъ: неслужащій священникъ, по окончаніи литургіи, т. е. когда св. чаша бываетъ перенесена съ престола на жертвенникъ, беретъ св. чашу и благоговѣйно переноситъ ее въ другой алтарь сего храма и, изнеся ее чрезъ царскія двери, причащаетъ младенцевъ, а иногда и взрослыхъ. Такъ поступилъ и священникъ Березовскій въ данномъ случаѣ, причащалъ младенцевъ и одного старца. На семь рапортъ резолюція Его Преосвященства, отъ 13 іюля послѣдовала такая: „Указанный здѣсь порядокъ причащенія взрослыхъ и младенцевъ по окончаніи литургіи, а не въ положенное уставомъ время, и неслужившимъ священникомъ не допустимъ; поэтому вездѣ, гдѣ онъ существуетъ, онъ долженъ быть пре-

387 —
кращень". Приказали: Резолюцію Его Преосвященства, съ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, напечатать, къ свѣдѣнію и руководству духовенства епархіи въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Отъ Комиссіи градо-Самарскаго духовенства по вопросу платѣ съ приходящихъ воспитаницъ Епархіальнаго женскаго училища.

Въ опроверженіе напечатанной въ № 15 Епарх. Вѣдомостей за нынѣшній годъ замѣтки Комитета Сам. Епарх. Свѣчнаго завода къ докладу Комиссіи по отмѣнѣ платы съ приходящихъ ученицъ Самарск. Епарх. училища Комиссія настоящимъ имѣетъ долгъ вновь подтвердить, что цифры, приведенныя въ ея докладѣ, правильны, цифры же Комитета Епархіальн. свѣчнаго завода неправильны.

Это правда, что на совмѣстномъ совѣщаніи Комитета завода и Совѣта Епарх. училища цифра всего, что долженъ былъ уплатить свѣчной заводъ Епархіальному училищу въ 1915 г., выяснилась въ суммѣ 43.963 р. 15 коп., но изъ этой суммы нужно исключить оставшіеся за свѣчнымъ заводомъ недоимкою отъ 1914 г. 15.000 руб. и 7000 руб. специальныхъ сборовъ на Епарх. училище, въ 4 р. 50 к. и 2 руб. 50 коп., которые только оцентрализованы на свѣчномъ заводѣ, но сохранили свое специальное назначеніе и потому въ счетъ свѣчной субсидіи зачислены быть не могли. За вычетомъ указанныхъ суммъ мы и получаемъ 43.963 р. 50 к.—22.000 р.—21963 р., т. е. ту именно сумму, которую указываетъ Комиссія. Незначительная разница въ 120 р. 95 коп. объясняется тѣмъ, что Комиссія при своихъ вычисленіяхъ округляла цифры.

Что касается ссылки Комитета свѣчнаго завода на общую сумму Епархіальныхъ субсидій въ 88.300 р. 29 к., въ подтвержденіи того, что у сѣзда нѣтъ никакой тенденціи къ уменьшенію субсидій съ завода, то она къ дѣлу не относится, такъ какъ въ докладѣ

Комиссиі идетъ рѣчь о субсидіяхъ свѣчнаго завода на Епархіальное училище, а не на общепархіальныя нужды.

Комиссиа.

Отъ Комиссиі градо-Самарскаго духовнаго училища проситъ плату за приходящихъ воспитанниковъ жената умириша.

Въ сводовомъ извѣщеніи отъ 25 Іюля 1814 г. въ числѣ заведеній, подлежащихъ ревизіи, означены: Самарскаго Епархіальнаго училища, въ которомъ воспитывается 120 воспитанниковъ, и Самарскаго духовнаго училища, въ которомъ воспитывается 120 воспитанниковъ. Въ сводовомъ извѣщеніи отъ 25 Іюля 1814 г. въ числѣ заведеній, подлежащихъ ревизіи, означены: Самарскаго Епархіальнаго училища, въ которомъ воспитывается 120 воспитанниковъ, и Самарскаго духовнаго училища, въ которомъ воспитывается 120 воспитанниковъ.

Въ сводовомъ извѣщеніи отъ 25 Іюля 1814 г. въ числѣ заведеній, подлежащихъ ревизіи, означены: Самарскаго Епархіальнаго училища, въ которомъ воспитывается 120 воспитанниковъ, и Самарскаго духовнаго училища, въ которомъ воспитывается 120 воспитанниковъ. Въ сводовомъ извѣщеніи отъ 25 Іюля 1814 г. въ числѣ заведеній, подлежащихъ ревизіи, означены: Самарскаго Епархіальнаго училища, въ которомъ воспитывается 120 воспитанниковъ, и Самарскаго духовнаго училища, въ которомъ воспитывается 120 воспитанниковъ.

Въ сводовомъ извѣщеніи отъ 25 Іюля 1814 г. въ числѣ заведеній, подлежащихъ ревизіи, означены: Самарскаго Епархіальнаго училища, въ которомъ воспитывается 120 воспитанниковъ, и Самарскаго духовнаго училища, въ которомъ воспитывается 120 воспитанниковъ.

САМАРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Годъ — 1905 г.

№ 10-й.

15 Августа 1905 г.

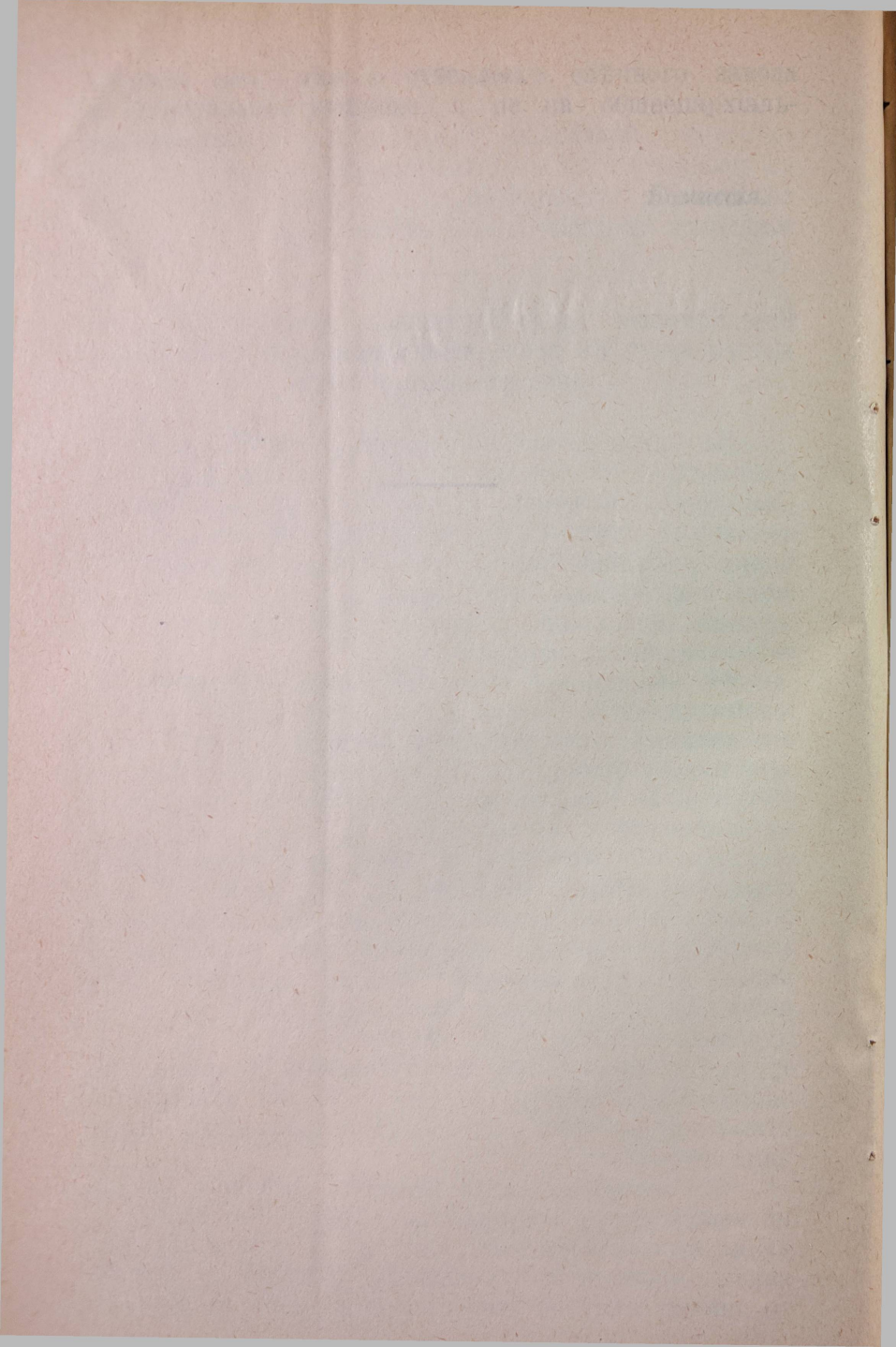
№ 10-й.

Цена годового экземпляра съ доставкой по почте рубль.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

За Зарю, Царя и Отечество

Въ виду того, что въ настоящее время въ Самарской епархіи не существуетъ епархіальнаго вѣдомства, то все, что касается до епархіальныхъ вѣдомостей, должно быть сообщено въ Самарскую епархіальную канцелярію, которая и будетъ принимать всѣ сообщенія, относящіяся къ епархіальнымъ вѣдомостямъ. Канцелярія эта находится въ Самарѣ, на углу улицъ Садовой и Крестовской, въ домѣ № 10. Въ виду того, что въ настоящее время въ Самарской епархіи не существуетъ епархіальнаго вѣдомства, то все, что касается до епархіальныхъ вѣдомостей, должно быть сообщено въ Самарскую епархіальную канцелярію, которая и будетъ принимать всѣ сообщенія, относящіяся къ епархіальнымъ вѣдомостямъ. Канцелярія эта находится въ Самарѣ, на углу улицъ Садовой и Крестовской, въ домѣ № 10.

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Годъ сорокъ девятый.

№ 16-й. 15 Августа 1915 г. № 16-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой пять рублей.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

За Вѣру, Царя и Отечество.

(Слово къ новобранцамъ предъ приводомъ ихъ къ присягѣ).

Братцы!

Сегодня у васъ одинъ изъ самыхъ знаменательныхъ дней въ вашей жизни: сегодня вы принимаете на себя почетное званіе русскаго воина и торжественно, подъ присягой, даете клятвенное обѣщаніе свято и нерушимо исполнять обязанности сего званія.

Какія же эти обязанности? Главнѣйшія изъ нихъ—это защищать на полѣ брани отъ враговъ—*Вѣру, Царя и Отечество*.

Отечество любезно и дорого каждому изъ насъ. Въ недрахъ его мы вкусили первыя радости жизни, оно даетъ намъ средства не только существованія, но и образованія, здѣсь поприще нашей общественной дѣятельности; здѣсь ваши—родители, братья, сестры, родственники, друзья, соплеменники, съ которыми мы тѣсно связаны своимъ происхожденіемъ, вѣрою, законами, языкомъ, правами, обычаями...; здѣсь покоится прахъ нашихъ предковъ; здѣсь ляжетъ со временемъ, если будетъ Богу угодно, и нашъ прахъ.

Недаромъ патр. Іаковъ, умирая, клятвою обязалъ своего сына Іосифа похоронить его не въ чужеземномъ для него Египтѣ, но въ родной землѣ Ханаанской, вмѣстѣ съ отцами. И самъ Іосифъ, пользовавшійся въ Египтѣ славою перваго царедворца, завѣщаль предъ смертію, чтобы, когда потомки Іакова будутъ переселяться въ землю Ханаанскую, то перенесли бы туда же и его кости.

Недаромъ и великій писатель нашъ Пушкинъ писалъ: „И хоть безчувственному тѣлу равно повсюду истлѣвать, но ближе къ милому предѣлу мнѣ все-бъ хотѣлось почивать“.

Понятными становятся даже и такія слова другого нашего писателя Грибоѣдова: „И дымъ Отечества намъ сладокъ и пріятенъ“.

Столь дорого намъ наше Отечество, а потому и защита его является нашимъ нравственнымъ долгомъ.

Горючими слезами, потомъ и кровью да мозолистыми руками наши предки доблестные создали великую Россію. Цѣлыя поколѣнія русскихъ храбрецовъ костями легли на поляхъ Европы и Азіи, чтобы обезпечить свое царство. Кажется, нѣтъ и пяди русской земли, которая не была бы усѣяна этими костями, не была бы обильно полита русской кровью. И вотъ мы, благодаря предкамъ, вступили въ обладаніе богатѣйшимъ наслѣдствомъ въ мірѣ. И наша прямая обязанность сохранить это наслѣдство въ цѣлости и неприкосновенности, дабы таковымъ передать его и грядущимъ поколѣніямъ.

Если дорого намъ наше Отечество, то еще болѣе дорогъ *Отецъ Отечества*. Наши Цари единственною цѣлію своего царственного служенія поставляютъ благо своего народа, какъ сказалъ Императоръ Александръ II: „Я прошу себѣ у Бога не славы, а счастья—видѣть народъ мой счастливымъ“. Все для блага, все для счастья народа—вотъ что огненными буквами написано на сердцѣ Царевомъ. Представьте же себѣ, какія мукъ колебаній, сомнѣній и опасеній долженъ испытывать *Монархъ* прежде чѣмъ принять то или другое рѣшеніе, касающееся мно-

лихъ миллионѣвъ, отъ Бога ему вѣреннѣхъ и одинаково ему близкихъ людей. Кто не знаетъ, какъ часто наши Цари неудержимо плакали, рыдали, принимая роковыя рѣшенія... А кто исчислить слезы, никому, кромѣ Бога, невѣдомыя, которыми Цари орошаютъ позлащенные ступени Царскаго Трона?!.. И ни слава, не величіе и почести—ничто не можетъ искупить для Царя его самыхъ острыхъ нравственныхъ болей и страданій за благоденствіе и процвѣтаніе Отечества, за благополучіе и счастье народа.

И нашъ сугубый долгъ вѣрой и правдой служить нашему Царю: до послѣдней капли крови, до послѣдняго вздоха, защищать его драгоцѣннѣйшую жизнь, его честь и достояніе.

Но изъ всѣхъ святыхъ, которыя призываются защищать христіюбивые русскіе воины, самая главная — это наша *Вѣра Православная*. Православіе—центральная, основная наша историческая твердыня, оплотъ національной самобытности, нашей народности, душа души русскаго народа. Русское государство родилось въ купели Православія, имъ вспоено и вскормлено, въ немъ черпало свою силу, жизнь и мудрость. Именно Вѣра Православная чрезъ незримыя духовныя нити влила въ разрозненныя славянскія племена одинъ духъ, одни упованія, одну любовь и соединила въ то единое исполнское цѣлое, которое мы называемъ священнымъ именемъ своего Отечества.

Много тяжкихъ испытаній пришлось пережить нашей дорогой Отчизнѣ: и сожженные города и веси, и рѣки крови, и кощунственно оскверненные храмы...—все было приносимо русскими людьми въ жертву суровому и грозному прошлому. И во время всѣхъ этихъ испытаній Отечества Вѣра Православная помогала ему съ честію выходить изъ самыхъ челюстей смерти...,— когда казалось, что оно погибнетъ и погибнетъ навсегда.

Никто и ничто, напр., какъ Вѣра Православная, триста лѣтъ тому назадъ, въ злосчастную годину „междоцарствія“, помогла русскому государству сохранить свою независимость и самостоятельность,—помогла русскому народу отстоять свою самобытность: „Намъ Вѣра Православная... дороже всѣхъ сокровищъ на

земля", говорили нижегородскіе ополченцы, идя освобождать Москву отъ иновѣрныхъ враговъ...

И мы, какъ зѣницу ока, должны охранять и защищать эту нашу вѣру. Это нашъ историческій долгъ предъ нашими предками: предъ ихъ подвигами и трудами, предъ ихъ скорбями и страданіями. Это нашъ долгъ предъ нашимъ Государемъ, первымъ и возлюблѣннѣйшимъ сыномъ Православной Церкви и ея ревностнымъ покровителемъ.

Вотъ какія важныя и отвѣтственныя обязанности по отношенію къ Отечеству, Государю и Вѣрѣ Православной лежатъ на всѣхъ гражданахъ русской земли, а на васъ по преимуществу, какъ на воинахъ Русскаго Царя! Это—важность и отвѣтственность представляются особенно очевидными въ настоящее время, когда многострадальную Русь постигли новыя тяжкія испытанія...

Не буду говорить вамъ объ этихъ ужасахъ непріятельскаго нашествія на нашу родину...: о невѣроятныхъ пыткахъ, истязаніяхъ и казняхъ, какимъ подвергаются даже невинныя дѣти и ихъ матери и какія только могла изобрѣсти адская злоба враговъ, ибо нужно имѣть сотни устъ и желѣзную грудь, чтобы быть въ состояніи, хотя кратко, хотя въ слабыхъ краскахъ, описать всѣ виды ихъ дикаго звѣрства и варварства...

Не буду говорить о томъ, какъ глумятся они надъ нашей Вѣрой Православной, ибо духа не хватаетъ и уста нѣмѣютъ назвать по имени всѣ ихъ гнусности и безчинства...

...Но Богъ *поругаемъ не бываетъ*... Мы же, по призыву Царя, должны напрячь всѣ наши силы,—удвоить, утроить... наку энергію для побѣдоноснаго окончанія этой великой Отечественной войны.

И мы вѣримъ, глубоко вѣримъ, что вы, когда пробьете нашъ часъ, и вы встрѣтитесь на полѣ брани съ коварнымъ враговъ, то необязанно и честно, по долгу присяги, исполните ваши обязанности.

Помните: за вашими усѣхами съ трепетнымъ волненіемъ будетъ слѣдить вся Россія,—на ваши подвиги съ высоты не-

тлѣнныхъ престоловъ своихъ съ любовію будутъ взирать всѣ „стоятели“, „радѣтели“ и „печальники“ земли родной,—на васъ съ мольбой будутъ взирать несчастные страдалцы, обездоленные жители разоренныхъ непріателемъ мѣстъ.

Сильны наши враги, но великъ и всемогущъ Богъ земли русской, и Онъ поможетъ вамъ.

Буди, Господи, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя! На Тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣни!

Протоіерей П. Алексѣевскій.

БРАТСКОЕ СЛОВО

пастыря Церкви къ воинамъ, отправляющимся на поле брани.

Христоробивые русскіе воины!

Пробилъ и вашъ часъ. Пришла и ваша чреда идти въ походъ. Въ добрый часъ! Съ Богомъ.

Вы пойдете туда, гдѣ уже наши доблестныя войска неуязвимою славою покрыли русскія знамена, изумляя міръ чудесами храбрости и стойкости. Но врагъ слишкомъ силенъ и вамъ предстоитъ не мало потрудиться и послужить великому общему дѣлу, на которое, какъ одинъ человѣкъ, поднялась вся Россія.

Помните, вы идете на защиту дорогого нашего отечества. Не мы, не нашъ миролюбивый русскій народъ, не нашъ гуманнѣйшій и благороднѣйшій Государь желали войны,—а наши гордые и завистливые враги коварно напали на насъ.

Тяжело и больно говорить о невѣроятныхъ ужасахъ непріятельскаго нашествія на пограничные участки нашей земли.

Многія села и деревни и даже города лежатъ въ развалинахъ или выжжены до тла. Мирные жители претерпѣваютъ тысячи неслыханныхъ бѣдъ и несчастій. Одни, лишенные врагомъ всего своего достоянія, томятся у него въ тяжкой неволѣ. Другіе погибли подъ развалинами собственныхъ жилищъ. Иные, по-

бросавъ родныя пепелища, скрываются голодные въ мрачныхъ подземельяхъ, или бѣгутъ въ дремучіе лѣса спасать себя и своихъ дѣтей. Но и здѣсь не всё находятъ спасеніе: ни сѣдины ветхихъ деньми старцевъ, ни молитвенный вопль невинныхъ дѣтей и ихъ матерей—ничто не спасаетъ отъ ярости и злобы враговъ. По одному лишь подозрѣнію въ сочувствіи и услугахъ русскимъ войскамъ враги истязуютъ и убиваютъ безъ разбора всѣхъ—отъ мала до велика.—десятками бросая намѣченныя жертвы въ бушующее пламя, въ мучительно неестественныхъ положеніяхъ вѣшая на деревьяхъ, столбахъ... разстрѣливая изъ ружей и пулеметовъ, возмутительно-безстыдно уродуя штыками-ножами и добывая прикладами... Но нѣтъ... Нужно имѣть сотни устъ и желѣзную грудь, чтобы быть въ состояніи, хотя кратко, хотя въ слабыхъ краскахъ описать всё виды дикаго звѣрства и варварства враговъ...

А какъ глумятся они надъ нашей Православной вѣрой и ея святынями?! Умъ цѣпенѣетъ и сердце разрывается на куски, когда только мелькомъ, бѣгло, по газетамъ узнаешь объ этомъ... Повѣрьте, духу не хватаетъ и уста нѣмѣютъ назвать по имени всё ихъ гнусности и безчинства...

Спѣшите же, друзья, спѣшите къ вашимъ братьямъ по оружію, дабы общими силами одолѣть враговъ. Къ вамъ, утопая въ морѣ слезъ и крови, устремляютъ истомленный взоръ несчастные страдальцы, обездоленные жители разоренныхъ непріателемъ мѣстъ, къ вамъ съ мольбой простираютъ они свои исхудалыя руки...

Спѣшите, не оглядываясь назадъ, ибо Царь-Батюшка и добрые люди позаботятся о вашихъ семьяхъ.

Мы же, пастыри ваши, будемъ молиться о васъ: о вашихъ успѣхахъ на войнѣ, о вашемъ здоровьѣ и благополучномъ возвращеніи къ роднымъ очагамъ.

Преблагій Господи! Будь милосердъ къ намъ грѣшнымъ и недостойнымъ рабамъ Твоимъ: ниспосли всѣмъ воинамъ нашимъ Твою всеильную благодать подвигомъ добрымъ подвизаться на полѣ брани, вложи въ сердце ихъ бодрость и мужество и отжени

отъ нихъ духъ скорби, унынія и малодушія, — сохрани ихъ здоровыми, цѣлыми и невредимыми на всѣхъ путяхъ ихъ святыми твоими ангелами и во всемъ благополучно сотвори возвращеніе ихъ на радость всѣмъ приснымъ ихъ, да выну славятъ пресвятое имя Твое — Отца и Сына и Святаго Духа!

Молитесь и сами, особенно когда пойдете въ бой.

Итакъ, не только съ оружіемъ въ рукахъ но и съ молитвою на устахъ и крестомъ въ сердцѣ идите на враговъ. Идите смѣло, ибо „съ нами Богъ“, и Онъ поможетъ вамъ.

А безсмертные въ памяти народной — Минины и Пожарскіе, Суворовы и Скобелевы и ихъ чудо-богатыри съ любовью будутъ взирать на ваши подвиги и, объятые духовнымъ восторгомъ, встанутъ изъ своихъ гробовъ, земно поклонятся вамъ и самыми пышными, самыми благоухающими розами украсятъ ваше страдальческое чело.

И въ умахъ и сердцахъ всѣхъ русскихъ людей вы своимъ беззавѣтнымъ, самоотверженнымъ служеніемъ родинѣ сами себѣ воздвигнете памятникъ, которому никогда не будетъ могилы и тлѣнія, на который всегда съ трепетнымъ благоговѣніемъ будетъ взирать благодарный русскій народъ. И подъ сѣнію этого памятника, какъ подъ священнымъ знаменемъ, во всѣ роды родовъ русскихъ будетъ собираться и совершаться на Руси все великое, все свѣтлое, все доброе, — будетъ совершаться для пользы, для славы, для благоденствія отечества

Протоіерей П. Алексѣевскій.

Больной вопросъ.

Вопросъ о вознагражденіи пастырей за требосправленіе принадлежитъ къ числу жгучихъ и можно сказать больныхъ вопросовъ, вѣчно волнующихъ православное русское духовенство. Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что среди насъ — авторъ іерей — нѣтъ ни одного такого пастыря, который бы въ свое время, при извѣстныхъ обстоятельствахъ не краснѣлъ, не испытывалъ

неловкости, не чувствовалъ какого-то униженія при полученіи вполнѣ заслуженнаго имъ гонорара.

И что это за удивительное чувство? Почему его непременно только мы переживаемъ? Почему оно невѣдомо другимъ? Врачи, адвокаты и люди другихъ вольныхъ профессій, живущіе исключительно гонораромъ, ничего подобнаго и не испытываютъ и не переживаютъ? Кто, напримѣръ, читалъ хоть одинъ изъ многочисленныхъ, чуть ли не у каждого писателя встрѣчающихся рассказовъ на тему „первый гонораръ“, тотъ знаетъ, какой это праздникъ бываетъ для тѣхъ, кто получаетъ первые заработанные рубли. Сколько радости, сколько счастья, сколько гордости испытываютъ они! Какія рѣдкія, рѣдкія минуты переживаютъ они! „Мнѣ приходилось получать десятки тысячъ за выигранныя дѣла, говорилъ Карабчевскій, одинъ изъ лучшихъ въ Россіи адвокатовъ, но я никогда такъ не радовался при полученіи гонорара, какъ въ то время, когда получилъ первые 25 рублей“. ¹⁾ И подъ этими словами, кажется намъ, смѣло можетъ подписаться каждый человѣкъ, когда-нибудь получавшій гонораръ.

Мы же лишены этой радости и этихъ счастливыхъ минутъ. При полученіи перваго гонорара мы готовы съвозъ землю провалиться. Намъ какъ-то неловко, чего-то стыдно, прямо въ глаза человѣку не можемъ посмотрѣть.

Отчего это?

Только оттого, что въ обществѣ установился какой-то низкій взглядъ на вѣками освященный и апостольскимъ примѣромъ утвержденный обычай. Всѣ какъ то пренебрежительно отзываются о немъ. Не только сектанты, которые рады поглумиться надъ чѣмъ нибудь, не только интеллигентныя лица, которыя не знаютъ церковныхъ началъ установившейся традиціи, но даже простые прихожане, крестьяне, ²⁾ которые прежде охотно давали и не видѣли въ этомъ ничего страннаго и предосудительнаго.

¹⁾ „Около правосудія“.

²⁾ См. обидную для духовенства повѣсть Гусева—Оренбургскаго: „На мельницѣ“ и его-же бытовую картинку „Жалоба“.

Подъ давленіемъ общественныхъ взглядовъ и отношеній въ послѣднее время и среди духовенства начинаетъ прививаться такого рода точка зрѣнія на „питаніе отъ алтаря“. Наиболѣе богатые и состоятельные священники съ иныхъ прихожанъ со-всѣмъ ничего не берутъ, а съ другихъ берутъ буквально гроши. Нѣкоторые же съ возмущеніемъ говорятъ: „и когда намъ дадутъ жалованье! Когда мы перестанемъ подачками жить! Вѣдь это и стыдно и унизительно и оскорбительно!“ Кончившіе курсъ духовной семинаріи, готовящіеся стать іереями, съ ужасомъ думаютъ о томъ, какъ они будутъ протягивать руку за сборомъ мѣдныхъ грошей. Многіе изъ моихъ товарищей и по семинаріи и по академіи не смогли побороть въ себѣ этого мнимаго ужаса и навсегда отказались отъ своей завѣтной мечты стать іереемъ.

Словомъ, данный вопросъ обострился до крайней степени. Споры изъ за него ведутся вездѣ и всегда. И въ обществѣ, и въ печати. И среди духовныхъ и среди свѣтскихъ лицъ. Одни рѣшаютъ его такъ, другіе иначе. Одни—съ положительной, другіе съ отрицательной стороны. Одни возмущаются существующей системой вознагражденія пастырскаго труда, другіе оправдываютъ ее и не желаютъ разставаться съ нею.

Естественно, что во время этой „великой разрухи“ невольно хочется подѣлиться съ дорогими читателями тѣми мыслями и взглядами, по затронутамъ нами вопросу, которыя были высказаны въ бесѣдѣ со мною однимъ умнымъ и даровитымъ человѣкомъ, немного извѣстнымъ и въ литературѣ и въ искусствѣ. Я увѣренъ, что многіе пастыри, ознакомившись съ его взглядами, охотно подпишутся надъ ними. А самое ознакомленіе внесетъ нѣкоторое успокоеніе въ ихъ взволнованную противоположными теченіями душу и даетъ опредѣленные указанія въ рѣшеніи означеннаго вопроса.

Собесѣдникъ мой Евфимъ Созонтовичъ Швидченко. Онъ бывший псаломщикъ заграничныхъ церквей Женева и Довня. У насъ въ Россіи онъ извѣстенъ какъ авторъ великолѣпной и единственной въ своемъ родѣ „Святочной христоматіи для школы и

семья“ и затѣмъ преинтересной повѣсти изъ жизни заграничнаго духовенства: „Какъ онъ пошелъ въ народъ“, изданной въ 1905 г. подъ псевдонимомъ: „Софія Благодущная“.

Въ бесѣдѣ со мною Швидченко разсказалъ мнѣ одну любопытную страничку изъ исторіи своей жизни за границей, въ которой доминирующую роль играетъ нашъ злополучный вопросъ.

Помню я, говорилъ онъ, пріѣхалъ къ намъ новый настоятель. И чуть ли не при первой встрѣчѣ между нами завязался „дѣловой“ разговоръ.

— Какъ у васъ тутъ раньше велось дѣло: за поминаніе на проскомидіи бралось что-нибудь?

— Да, отвѣчаю я. Покойный настоятель бралъ то, что кто давалъ и потомъ дѣлился со мною на общихъ основаніяхъ.

— А за записку при причастіи бралось?

— Да, бралось на тѣхъ же основаніяхъ.

— А за исповѣдь?

— Тоже.

— И за записи исповѣдниковъ?

— Тоже.

— Ну, вотъ, видите-ли!.. произнесъ многозначительно настоятель. А что если мы съ этого времени перестанемъ принимать за все это, а? Знаете, я у себя тамъ не бралъ, завелъ такой порядокъ издавна. Мнѣ не хотѣлось бы отступать отъ него и здѣсь. Что вы на это скажете?

И онъ посмотрѣлъ на меня ласково и пристально.

У меня сейчасъ моментально пронеслось въ сознаніи былая картина, когда я только что поступилъ въ псаломщики послѣ петроградской канцеляріи. Мнѣ тогда показалось очень неловкимъ принимать добротныя подаванія и я попробовалъ было отказаться отъ нихъ. Но покойный настоятель, ласково посмотрѣвъ на меня и похваливъ за ревность, сказалъ:

— Конечно, я не буду принуждать васъ принимать все это. Это дѣло вашей совѣсти. Но все-таки скажу вамъ слѣдующее. Допустимъ, что вы, молодой и одинокій, по разнымъ, быть

можетъ самымъ идеальнымъ, побужденіямъ откажетесь отъ всего этого, а я, въ виду моего семейнаго положенія (у него было 3 дочери и 2 сына на возрастѣ), не могу этого сдѣлать и останусь при прежнемъ порядкѣ. Что-жъ тогда получится? Не скажутъ ли тогда прихожане: „вотъ псаломщикъ, передовой чело-вѣкъ и идеалистъ, ничего не беретъ, не то, что его настоятель“... Въ какое положеніе поставите вы тогда меня?... Но возьмемъ другой случай. Допустимъ, что я убѣдился вашими доводами и тоже сталъ бы отказываться отъ добровольныхъ приношеній. Но мы сегодня живы, а завтра можемъ умереть, — всѣ мы подъ Богомъ ходимъ. И вотъ на наши мѣста назначаютъ новыхъ членовъ причта, изъ которыхъ и священникъ и псаломщикъ будутъ женаты и обременены еще большими семействами, чѣмъ я, — что у насъ, въ нашемъ сословіи не рѣдкость. Что произойдетъ тогда? Не подведемъ ли мы своихъ коллегъ? Не „испортимъ“ ли такимъ образомъ этихъ мѣстъ? Вѣдь народъ, разъ привыкнетъ ничего не давать, посмотритъ уже потомъ на тѣхъ, кто желалъ бы принимать приношенія, какъ на дѣлающихъ поборы. Очень легко отказаться, но очень трудно вновь возстановить прежній порядокъ. Очень легко испортить мѣсто, но очень трудно его исправить. Притомъ, не постыдно брать добровольныя приношенія, но постыдно требовать и назначать особую таксу. Кто можетъ или желаетъ дать 2 франка, пусть даетъ 2. Кто 50 — пусть 50. Кто 20 сантимовъ, пусть даетъ 20 сантимовъ, кто ничего не хочетъ дать, — пусть ничего не даетъ: никто ему за это не сдѣлаетъ замѣчанія. Нѣкоторые думаютъ, что тутъ происходитъ торговля таинствами. Ничего подобнаго! Это очень наивное мнѣніе, обнаруживающее полное незнакомство съ психологією. *Такие люди совсемъ не знаютъ, какъ сильно у истинновѣрующаго и преданнаго церкви чело-вѣка желаніе хоть чѣмъ нибудь осязаемымъ выразить свое личное почтеніе или любовь къ пастырю за его труды и за все то участіе, которое онъ проявляетъ въ извѣстныя моменты жизни вѣрующаго.* Въ это надо вникнуть.

Разумѣется, я тогда отказался отъ своего намѣренія и съ тѣхъ поръ не отступалъ отъ общепринятаго обычая.

Этотъ разговоръ прежняго времени припомнился мнѣ, когда новый настоятель предложилъ такой вопросъ. Сердце мое горячо забилось. Я почувствовалъ, какъ кровь приливала къ головѣ. Что мнѣ оставалось дѣлать? Идеальность, красота этой системы вновь выдвинулись въ моемъ сознаниіи на первый планъ и какъ-то совершенно затѣнили прежде созданныя практическія неудобныя отъ нея слѣдствія.

— Отчего не испытать ея на дѣлѣ?—мелькнуло въ моей головѣ. Тѣмъ болѣе, что представляется такой прекрасный случай, когда самъ настоятель предлагаетъ этотъ способъ. Вѣдь вотъ онъ уже практиковалъ это у себя. Значить, предполагаемая неудобства не сказались, если онъ и здѣсь предлагаетъ примѣнить эту систему.

Къ тому-же, удобно ли было мнѣ возражать настоятелю—начальнику? Можно ли было мнѣ не согласиться? А между тѣмъ само по себѣ предложеніе это чувствовалось, ощущалось душою какъ идеально-хорошее. Поступая такъ, настоятель добровольно отказывался отъ значительной суммы денегъ и въ то же время создавалъ въ церкви какую-то возвышенную, идеальную атмосферу.

— Что-жъ, батюшка, съ удовольствіемъ!—сказалъ я взволнованно. Я самъ объ этомъ когда-то мечталъ.

— Вотъ и прекрасно! Чудесно! Спасибо!—сказалъ настоятель со слезами на глазахъ. И такъ, ни за проскомидію, ни за исповѣдь, ни за причастіе, ни за записи не будемъ брать?

— Не будемъ!—торжественно отвѣтилъ я.

— Ну, и слава Богу!—съ чувствомъ живого удовлетворенія и облегченія сказалъ настоятель.

Вскорѣ послѣ этого соглашенія среди русской колоніи съ быстротою молніи разнеслась молва, что „новый батюшка—безсребренникъ: денегъ не беретъ“. Всѣ удивились. Пошли всякіе пересуды и толки. Стали образовываться партіи, группируясь вокругъ дамъ, наиболѣе уважаемыхъ или бойкихъ на языкѣ.

Главнымъ образомъ создались двѣ замѣтныхъ партіи: консерваторовъ и прогрессистовъ. Консерваторы сплотились вокругъ графини Фондеваль. Прогрессисты—у генеральши Петровой. Общія обсуждения всѣхъ новостей обычно велось на журфиксахъ. Такъ было и въ данномъ случаѣ. Въ первую же среду консерваторы собрались у графини, которая принимала по средамъ.

— Помилуйте, ораторствовала графиня, попивая чай съ густыми сливками. — На что это похоже? Я право смущена. Я ужъ и не знаю, какъ мнѣ теперь быть. Вообразите, я приглашаю батюшку къ себѣ или заказываю молебенъ въ церкви, утруждаю его, и вдругъ не могу поблагодарить его! Чѣмъ же иначе я вознагражу его? Теперь остается вовсе уклоняться отъ всякихъ частныхъ службъ: прямо неловко. Подумаетъ еще, что вотъ, дескать, просятъ служить, утруждаютъ потому, что онъ ничего не беретъ. Да и какъ таки такъ—ничего не брать? Это не согласно со стариной: святые апостолы—и тѣ брали, что кто подносилъ. Ты ужъ лучше тамъ раздай ихъ бѣднымъ или употреби на другое доброе дѣло, только не отказывайся. Важно, чтобы ты не вымогалъ, не запрашивалъ 20 франковъ, когда по своему состоянію я могу дать только 10.

— И мнѣ не нравятся эти новшества,—сказала старушка—сенаторша.—Это не русскій церковный духъ. Почти всѣ наши святые жили подаяніями, брали все, и спаслись, и настроили монастырей, и кормили бѣдныхъ.

— Да, но святые не получали жалованья, какъ нынѣшніе священники,—возразила помѣщица—перебѣжчица. Она была известна тѣмъ, что не принадлежала собственно ни къ одному лагерю, но въ первомъ возражала такъ, какъ будто она принадлежала ко второму, а во второмъ, наоборотъ, защищала точку зрѣнія перваго лагеря, и вездѣ выражалась о себѣ не иначе, какъ „мы“.

— Но вѣдь тогда и условія были другія, и потребности иныя, и обстановка не та,—продолжала графиня—прежде святые уклонялись отъ міра, но міръ самъ искалъ ихъ, приходилъ и находилъ ихъ въ пещерахъ, либо въ дуплахъ, либо въ хижи-

нахъ на курьихъ ножкахъ,—прости Господи!—одѣтыхъ въ рубаши, обутыхъ въ лапти, не мытыхъ не чесаныхъ,—и ничего! А теперь никто ихъ не ищетъ, а даже избѣгаютъ. Если хотите, пожалуйста къ намъ, батюшка, на журфиксъ!— вотъ что говорятъ теперь. И батюшка долженъ приходиться въ шелковой рясѣ, съ свѣжимъ, блестящимъ воротничкомъ, съ изящными манжетами, напомаженный и надушенный, а если онъ не сдѣлаетъ этого, скажутъ: „деревенскій попъ“. Даже болѣе, всплеснуть руками и разразится настоящей филиппикой: „И отчего это у насъ на Руси духовенство доселѣ такъ неразвито, некультурно? Нигдѣ въ мірѣ ничего подобнаго нѣтъ. Какъ же мы можемъ подчиняться ему? Какое вліяніе они могутъ имѣть на насъ, коли они совсѣмъ другого воспитанія, другого общества, другихъ привычекъ люди?“ Видите, какая теперь обстановка и какія требованія отъ священниковъ. А для того, что бы удовлетворять этимъ требованіямъ, надо имѣть прежде всего деньги. Безъ жалованья имъ, очевидно, не обойтись, и за это ихъ зазирать не слѣдуетъ.

— Да никто ихъ не зазираетъ за это!—возразила дама перебѣжница:—мы только говоримъ, что если у нихъ есть жалованье, то не зачѣмъ имъ брать „дополненія“ за требы.

— Но жалованье имъ дается за официальную, общественную службу,—оспаривала графиня, и они не обязываются за это жалованье совершать частныя требы. А если кто хочетъ заказать панихиду или молебенъ, то и вознагради его за труды. Полагаю, священникъ тоже человѣкъ. Онъ нуждается также въ отдыхѣ. А иначе его можно прямо заморить. Нѣтъ, я того мнѣнія, что это не хорошо, не по старинѣ: въ старину иначе было. Въ старину..

И дамы опять вспомнили русскихъ святыхъ и апостоловъ. и всѣ изложенные выше доводы были повторены вновь до конца. Въ общемъ на этомъ журфиксѣ было рѣшено, что новшество, введенное настоятелемъ, не выдерживаетъ критики.

Черезъ два дня на журфиксѣ у генеральши Петровой собрались, главнымъ образомъ, лица второго лагеря прогрессисты

Впрочемъ пришли и графиня Фондеваль, которая вездѣ была желанной гостей за свои опредѣленные мнѣнія и за свое умѣнье говорить. Пришла также сенаторша и нѣкоторыя другія лица, не принадлежащая ни къ какому лагерю. Помѣщица перебѣжчица, само собою разумѣется, была тоже тутъ.

— Вы слышали новость? — сказала генеральша какъ то торжественно, когда собралось достаточное число гостей. — Новый священникъ отказывается брать деньги за исповѣдь, за просфоры, за причастіе, за молебны, какъ это вамъ покажется?

— Что-жъ это прекрасно! — Конечно, хорошо! — Великолѣпно! — послышались разные голоса.

А мнѣ такъ странно это слышать, — сказала полная дама.

Почему же странно, Екатерина Ивановна? Напротивъ, мнѣ это очень нравится: вотъ онъ настоящій пастырѣ! возразила хозяйка.

Да я не говорю, что это худо, — уступила полная дама. — Я только хотѣла сказать, что я не знаю подобныхъ примѣровъ.

Ну, нѣтъ, не скажите! — возразила жена секретаря примисіи, — я еще знаю одного священника также за границей, въ N. И прихожане не нахвалятся имъ!

Право, мнѣ думается, что если что можетъ поднять наше духовенство въ глазахъ широкой публики, сказала хозяйка, такъ такъ это прежде всего то, чтобы оно отказалось отъ этихъ частныхъ подачекъ. Онѣ только роняютъ духовенство въ глазахъ вѣрующихъ.

Позвольте, позвольте хозяйюшка, — возразила графиня. Во-первыхъ, почему же наше духовенство надо поднимать? Оно и такъ, слава Богу, стоитъ высоко. Заграничное стоитъ на высотѣ заграничной публики, столичное на высотѣ столичной, ну, и деревенское на высотѣ народа. Разумѣется, если въ деревнѣ окажется помѣщикъ съ высшимъ и европейскимъ образованіемъ, то деревенскій священникъ будетъ ниже его. Но вѣдь деревенскій батюшка назначается главнымъ образомъ для народа, я не для высшего общества... А во-вторыхъ, продолжала она, не останавливаясь, такъ что никто не могъ вставить возраженія, — вы сказали, что наши п одачкирон яютъ его въ нашихъ глазахъ. Почему же

роняютъ? А развѣ доктора не живутъ такими же подачками и никто не говоритъ, что этимъ они подрываютъ свой авторитетъ. А юристы? А журналисты? А люди другихъ вольныхъ профессій?

Э, позвольте, графиня, — сказала хозяйка, — доктора и священники не одно и то же: занятіе докторовъ есть ихъ ремесло, занятіе священниковъ дѣло призванія, дѣло Божіе. Ихъ нельзя сравнивать между собою.

Однако и святые творили дѣло Божіе и получали за это отъ своихъ почитателей и рубли и мѣдяки. И это не унизило же ихъ ни въ вашихъ глазахъ, ни въ глазахъ ихъ современниковъ. Надо считаться съ жизнью такою, какъ она есть теперь, въ наше время. А если мы будемъ къ настоящей жизни примѣнять монашескія требованія V и XIV вѣковъ, то куда мы зайдемъ?

Позвольте, графиня, но вы не станете же возражать, что это красиво, идеально-отказываться отъ подачекъ? А если что красиво и идеально, можемъ ли мы не привѣтствовать его? — выпалила хозяйка и торжествующе посмотрѣла на гостей.

Совершенно вѣрно, Татьяна Ильинична, совершенно вѣрно! слышались голоса гостей.

Можетъ быть, оно и красиво, и идеально, я не спорю, — сказала графиня, — но мнѣ кажется, что оно не согласно съ духомъ русской церкви. Такъ жили апостолы, такъ жило большинство изъ нашего духовенства, какъ бѣлаго, такъ и чернаго. И мнѣ кажется, это не только не худо было бы, но и сближало духовенство съ народомъ, съ мірянами. Дѣло происходило семейно-просто, но — братски и сердечно. Не было того равнодушія и холодности, которое воцаряется въ нашемъ государствѣ, благодаря чиновничеству и 20 числу. Поэтому, то, что красиво и идеально, взятое само по себѣ, можетъ иногда оказаться неподходящимъ, неудобнымъ, если сопоставить его съ традиціей. Такъ, вообразите, что нынѣшніе священники пожелали бы во время богослуженія замѣнить тяжелыя парчевыя, золотомъ обитыя, ризы простыми, полотняными туниками или даже сюртуками. Кажется, чего

проще и современнѣе? Но поставьте вы такого священника въ сюртукъ рядо́мъ со старинными образами, написанными исто́во, въ дорогихъ, стариннаго письма ризахъ, и вы увидите сейчасъ же полную дясгармонію. Священникъ въ подобной обстановкѣ окажется такимъ бѣднымъ и даже жалкимъ, словно муравей, попавшій въ компанію мохнатыхъ и пышныхъ чель. Отсюда мнѣ кажется, если измѣнять что въ церкви, то надо измѣнять все соотвѣтственно, либо ничего не измѣнять.

Итакъ, вы, графиня, стоите за старый порядокъ вещей? — спросила хозяйка, подводя итогъ.

— Какъ видите!

— А вы, madame Бокъ?

— Я—за новый.

— А вы, Софья Васильевна?

— За новый.

— Я тоже за новый! Я тоже за новый!... слышались многочисленные голоса.

Вотъ видите ли, графиня,—большинство стоитъ за новый порядокъ,—сказала хозяйка.

— Да, а вы, полковникъ?

— Я? гдѣ большинство, тамъ и я.

Это очень мило съ вашей стороны, полковникъ, сказала довольная хозяйка. Мнѣ думается,—продолжала она, обращаясь ко всѣмъ, что священникъ, рѣшившійся на такой шагъ, не только не заслуживаетъ порицанія, но, напротивъ достоинъ всякаго уваженія и похвалы. Вѣдь это своего рода подвигъ. На него не всякій рѣшится. Очевидно, это свѣтлая личность. И мнѣ думается, чѣмъ больше появится такихъ свѣтлыхъ личностей среди нашего духовенства, тѣмъ болѣе и скорѣе разсѣется мгла, окутывающая жизнь и духовенства и нашей церкви...

Что это за мгла, такъ и не выяснили, но такое выясненіе и не требовалось. Всѣ чувствовали, что есть какая-то мгла, и всѣ поняли, или всѣмъ казалось, что поняли, о чемъ идетъ рѣчь. Собственно говоря, всѣ эти споры велись лишь для формы, и они не

затрагивали главной мысли. А эта главная не высказанная, но все-ми отлично сознававшаяся мысль была такова: у каждого из них за годъ останется сотня—другая франковъ въ карманѣ. Развѣ это не лучшее доказательство, что новый порядокъ вещей превосходный? Чего же болѣе? И новый священникъ сталъ героемъ дня и быстро приобрѣлъ симпатіи членовъ колоніи. Такимъ образомъ, на второмъ журфиксѣ вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу настоятеля. Постепенно къ этому мнѣнію присоединилась вся колонія. Многіе высказывали даже благодарность и признательность настоятелю, рѣшившемуся на такой шагъ.

Но всякая медаль имѣетъ оборотную сторону и таковая не замедлила себя обнаружить. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль прихожане, по обычаю, заказывали панихиды, молебны и прочія требы. Причтъ служилъ. Большинство прихожанъ чувствительно пожимало руку настоятеля, благодарило на словахъ и уходило. Лишь очень немногіе давали матеріальное вознагражденіе по старой памяти. Настоятель пришелъ въ крайнее смущеніе. Я—тоже. Наконецъ, послѣ одного вѣнчанія, при которомъ настоятель потратилъ около 2-хъ недѣль, выправляя брачущимся все необходимое документы,—когда брачущіеся ушли, нисколько не вознаградивъ причтъ за труды, настоятель съ виноватымъ видомъ подходитъ къ псаломщику и говоритъ:

— Что это значить? Я вѣдь условился не брать лишь за исповѣдь, причастіе и проскомидію, но вовсе не за обычные требы. Неужели прихожане дурно меня поняли? Этакъ мнѣ и на прислугу не хватить.

Должно быть здѣсь какое-то недоразумѣніе,—сказалъ я.

Навели справки. Оказалось, дѣйствительно, что отказъ священника отъ денегъ за исповѣдь и причастіе прихожане почему-то поняли въ болѣе широкомъ смыслѣ: что онъ не намѣренъ брать вознагражденія за все вообще мелкія службы. Пришлось настоятелю черезъ довѣренныхъ лицъ разъяснять колоніи истинный смыслъ предпринятой реформы. Однако, прихожане обидѣлись: они уже успѣли свыкнуться съ мыслью, что усвоенный ими новый порядокъ

вещей есть настоящій, должный порядокъ, и теперь посмотрѣли на разъясненіе, какъ на нарушение своихъ правъ. Послѣ этого требы значительно сократились и въ теченіе по крайней мѣрѣ полу-года оплачивались чрезвычайно скудно. *)

На этомъ и закончилась наша бесѣда съ Е. С. Швидченко. Никакихъ комментаріевъ къ ней писать не будемъ. Намъ кажется, что она весьма убѣдительно говоритъ въ пользу традиціоннаго вознагражденія пастырей за требоисправление и вскрываетъ предъ нами настоящія причины отрицательнаго къ ней отношенія и практическія неудобства отъ новыхъ затѣй, не говоря уже о нарушении церковныхъ началъ.

Священникъ *А. Введенскій.*

*) Больше пространно объ этомъ см. въ кн. Швидченко: „какъ я пошелъ въ народъ“, по которой отчасти и я воспроизвелъ приведенный разговоръ.

„Объ этомъ послушаемъ тебя въ другое время“.

Когда, около 2000 лѣтъ тому назадъ, Св. Апостоль Павелъ пришелъ для проповѣди Евангелія изъ Веринъ въ Аѳины, тогдашнюю столицу Греціи и центръ міровой культуры—и здѣсь въ ареопагѣ предъ многочисленными слушателями произнесъ свою проповѣдь о невѣдомомъ для нихъ Богѣ, живущемъ не въ рукотворныхъ храмахъ, и воскресеніи распятаго Христа Спасителя, —слушатели не обратили на нее никакого вниманія. Новое ученіе показалось имъ пустымъ и не стоящимъ вниманія настолько, что они начали расходиться, не дослушавъ проповѣди. При чемъ одни насмѣхались, а другіе говорили: „объ этомъ послушаемъ тебя въ другое время“.

Недалеко отъ каждаго изъ насъ въ Воскресенской церкви г. Самары есть священникъ В. І. Красносамарскій Въ своей брошюрѣ, составленной нѣсколько лѣтъ тому назадъ, заглавіе которой можно кратко выразить „о бесплатномъ духовенствѣ“, онъ ставитъ и рѣшаетъ больной вопросъ объ отчужденіи священника отъ прихода, о вялости приходской жизни и указываетъ съ своей стороны мѣры къ устраненію этихъ недостатковъ.

Со многими положеніями проекта, конечно, нельзя согласиться. Но нельзя не согласиться съ главною идеею, которая красною нитью проходитъ чрезъ всю брошюру и которую о. Василій лично старается внушить своимъ слушателямъ при личнѣхъ свиданіяхъ: что приходская жизнь у насъ замерла, ея нѣтъ почти совсѣмъ, что вся приходская дѣятельность священника ограничивается подневольнымъ законоучительствомъ въ церковной школѣ... Нѣтъ широкой церковной благотворительности, имѣвшей мѣсто на зарѣ христіанства, такъ высоко ставившей христіанъ надъ язычниками и такъ тѣсно соединявшей всю христіанскую общину союзомъ любви, такъ что „у всѣхъ вѣрующихъ было одно сердце и одна душа“. И главными руководителями и вдохновителями этой благотворительности были подобострастные намъ люди—епископы, священники и діаконъ древней церкви. Теперь общественная, или, иными словами, приходская въ широкомъ смыслѣ благоотво-

рительность идти мимо священника, онъ далеко отъ нея и принимаетъ въ ней мало участія.

Равно какъ и вообще въ душевныхъ переживаніяхъ своихъ прихожанъ.

Посылая учениковъ своихъ на проповѣдь, Господь І. Христосъ далъ имъ такую заповѣдь: „больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте“. Т. е. иными словами: всякое горе смягчайте и всѣхъ своею любовію согрѣвайте!..

Вѣдь эту заповѣдню на всѣхъ пастырей церкви налагается обязанность быть „окомъ для слѣпыхъ, ногою для хромыхъ, покровомъ для безкровныхъ и одеждою для нагихъ“. Это такая близость пастыря къ приходу, такое тѣсное единеніе съ нимъ, когда пастырь и паства составляютъ одно нераздѣльное цѣлое и пастырь живетъ жизнью своего прихода, болѣетъ его нуждами и можетъ сказать про cadaго прихожанина: твое горе—мое горе, твоя радость—моя радость. И священникъ въ приходѣ—свой, близкій, родной человѣкъ, къ которому съ довѣріемъ несутъ прихожане свои недоумѣнія, нужды и печали...

Только такой порядокъ нормаленъ въ приходѣ, только онъ заповѣданъ Христомъ Спасителемъ. И вполне осуществимъ, какъ показываетъ примѣръ древней христіанской церкви. Да и наше слово „прихожанинъ“ показываетъ, что дверь его дома должна быть широко открыта для всѣхъ, ищущихъ его помощи, совѣта, или указанія.

Теперь мы видимъ совсѣмъ другое. Какъ въ ряду построекъ дома причта ставятся отдѣльно, особнякомъ, точно такъ же и въ жизни прихода священникъ стоитъ отдѣльно, особнякомъ. Препрежней близости нѣтъ, мѣсто ея заняло отчужденіе между священникомъ и приходомъ—это уже не близкій человѣкъ, нужный во всякую минуту, а лишь требоисправитель и совершитель богослуженія,— и идутъ къ нему, и къ себѣ его зовутъ лишь тогда, когда безъ него обойтись нельзя. Особенно рѣзко это отчужденіе сказывается у насъ въ городѣ. Связь самыхъ близкихъ къ священнику прихожанъ поддерживается лишь свиданіями и коротенькими бесѣда-

ми при посѣщеніи съ св. крестомъ — два-три раза въ годъ. А отъ всей прежней широкой приходской дѣятельности священника остались лишь на его долю требы и богослуженіе. Да и здѣсь есть значительные изъяны.

Когда патріархъ Никонъ началъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ исправлять богослуженіе, онъ, между прочимъ, натолкнулся на сильно распространенное многогласіе: „одинъ читаль, другой пѣль, третій въ тоже время возглашалъ эктению, такъ что ничего нельзя понять“. Многогласіе во время Богослуженія у насъ выведено, такъ что во время всенощной или Литургіи вы его не услышите: здѣсь все „благообразно и по чину“. Но сохранилось, хотя и не въ такой степени, во время требъ церковныхъ. Попробуйте войти въ городскую церковь въ воскресенье или праздникъ послѣ обѣдни. И вы невольно подумаете, что 250 лѣтъ, отдѣляющихъ васъ отъ „тишайшаго“ царя Алексѣя Михайловича, не существуетъ и вы вернулись къ тѣмъ недочетамъ приходской жизни, которые заставили патріарха Никона такъ круто реформировать все церковное богослуженіе. Въ одномъ углу церкви парихида, тутъ же почти рядомъ — молебень, неподалеку сороковая молитва, а въ другомъ углу церкви 10 15 крестинъ, если не случатся еще похороны.. А въ канцеляріи, помѣщающейся тутъ же въ церкви, идетъ своя работа: запись крестинъ, похоронъ, выдача метрикъ, удостовѣреній объ исповѣди и Св. Причастіи, выдача всевозможныхъ справокъ, запись браковъ для оглашеній. И все это вмѣстѣ — чтеніе, пѣніе, молитвенные вздохи служащихъ на нихиду, молитвы и благодаренія молебна, плачь младенцевъ, неизбѣжные разговоры въ канцеляріи при выдачѣ справокъ, — все это сливается въ такой сильный шумъ, который не можетъ не нарушать святости храма, какъ мѣста для религіозныхъ вдохновеній, для звуковъ чистыхъ и молитвъ, и не можетъ не дѣйствовать болѣзненно на каждого религіознаго человѣка. И что особенно печально, всѣ эти недочеты нашей приходской жизни, распространенные по всему лицу земли русской, всѣ они лежатъ въ причинахъ общаго, органическаго характера, всѣ они независимо отъ личностей, неразрывно

связаны съ существующею организаціею нашихъ приходоѡ; такъ что въ этомъ нарушеніи церковнаго благочинія одинаково повинны все пастыри—исправные и неисправные. И тутъ безсильны сдѣлать что нибудь не только единичныя усилія отдѣльныхъ лицъ, но ихъ нельзя даже устранить мѣрами общаго, но палліативнаго характера. Что прикажете дѣлать священнику, какъ обяжете его оживлять приходскую жизнь, истово и благоговѣнно и непремѣнно отдѣльно одно отъ другой совершать церковныя требы, если онъ связанъ по рукамъ и ногамъ громаднымъ приходомъ съ населеніемъ, равнымъ маленькому западно-европейскому королевству, съ его сотнями браковъ, тысячами крестинъ и погребеній, съ канцеляріею въ нѣсколько тысячъ номеровъ исходящихъ бумагъ ежегодно, отнимающими у него все время цѣликомъ и не оставляющими ему свободной минуты не только для приходской благотворительности и вообще оживленія приходской жизни, но и для учительства церковнаго и истоваго отправленія требъ церковныхъ.

Одну мѣру здѣсь можно было бы примѣнить и она оказалась бы несомнѣнно дѣйствительною—это раздробить приходы настолько, чтобы священникъ могъ свободно удовлетворять все религиозно-нравственныя нужды своего маленькаго прихода. Но тутъ мы сталкиваемся съ вопросомъ объ обезпеченности духовенства и зависимости матеріальнаго благосостоянія его отъ размѣровъ прихода, и хорошую саму по себѣ мысль приходится оставить за ея неосуществимостію; на казенное жалованье, конечно, нельзя рассчитывать, а безъ него дробленіе приходоѡ неизбѣжно повлечетъ за собою упадокъ этого благосостоянія до существованія впрогладъ, до нужды и лишеній, и будетъ послѣднее горше перваго. Получается положеніе, повидимому, безвыходное. Говорю „повидимому“ потому, что выходъ есть и именно тамъ, гдѣ указываетъ его о. Красносамарскій.

Въ Москвѣ есть очень много такъ называемыхъ тупиковъ. Это такія улицы—или скорѣе переулки—, гдѣ все кончается тупымъ угломъ. И выхода изъ этого тупика нѣтъ иного, какъ, только вернуться назадъ въ широкую, большую улицу. Вотъ въ

такомъ же тупикѣ уперлась и наша приходская жизнь и единственное средство избавиться отъ проникшихъ въ нее формализма и канцелярщины—это то, которое указываетъ о. Красносамарскій, т. е. вернуться назадъ, къ первымъ вѣкамъ Христіанства, когда въ церковной жизни все было „добро зѣло“ и она была ключемъ. Къ тому времени, когда еще у всѣхъ была свѣжа въ памяти заповѣдь Господа І. Х: „туне пріясте, туне дадите“, когда принципъ безплатности духовенства проводился строго, когда число прихожанъ было небольшое, но священникъ былъ съ ними всегда, радуясь съ радующимися и сострадавая страдающимъ, кормилъ же себя трудомъ рукъ своихъ. Тогда устранится главное препятствіе къ дробленію приходоѡ и ихъ можно раздробить такъ, что въ каждомъ будетъ не болѣе 150—200 человекъ. И во главѣ ихъ пастыри—люди „праведные, благочестивые, ходящіе въ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ непорочно“, выбираемые приходоѡ изъ своей среды, матеріально—обезпеченные или кормящіе себя трудами рукъ своихъ, въ матеріальномъ отношеніи отъ прихода независимые, отдающіе все свое время приходоѡ.

Конечно при наличномъ духовенствѣ такая реформа неосуществима,—и авторъ не требуетъ отъ насъ проведенія ея въ жизнь. Наша задача гораздо скромнѣе, хотя требуетъ отъ насъ большого самопожертвованія. Мы должны сознать свою несостоятельность и сами себя ликвидировать, постепенно уступая свое мѣсто новому духовенству, на основахъ почетной, безплатной службы.

Таковы въ общихъ чертахъ главныя положенія брошюры о безплатномъ духовенствѣ. И можно, конечно, по разному къ нему относиться: можно соглашаться съ нимъ, содѣйствовать ему чрезъ устное ознакомленіе или литературную разработку. Можно не соглашаться и выступать съ принципиальными возраженіями. Все это будетъ понятно. Непонятно лишь то равнодушіе, которое мы проявили и проявляемъ къ затронутому авторомъ важному вопросу. Нѣсколько лѣтъ прошло со времени изданія брошюры,

многіе изъ насъ знакомы съ ея содержаніемъ. И въ отвѣтъ ни звука, ни одной строки по литературѣ вопроса.

Въ частныхъ же бесѣдахъ мы относимся къ новому проекту несерьезно, считаемъ его дѣломъ пустымъ, не стоящимъ вниманія и такъ-же какъ въ Аѳинахъ, одни намѣхаются, а другіе говорятъ: „объ этомъ послушаемъ тебя въ другое время“...

Священникъ *И. Третьяковъ*.

Мысли стараго законоучителя о преподаваніи Церковной Исторіи.

(*Продолженіе*¹⁾.)

Господь Іисусъ Христосъ началъ свое проповѣданіе тѣмъ же, что проповѣдывалъ и Предтеча Его (Мѡ. III, 2 IV, 17.): „покайтесь“, т. е. измѣнитесь, исправьтесь „и вѣруйте въ *благовѣстіе*“, примите всею сердцемъ *радостную вѣсть* о спасеніи. Но Предтеча увѣщавалъ къ покаянію страхомъ посѣченія, угрожающаго неплодному дереву (Лк. III, 3), страхомъ „огня поядающаго“; Спаситель же привлекаетъ къ Себѣ надеждою блаженства новой жизни, — жизни Царствія Божія. (Мѡ. V, 3—12. Лк. VI, 20—23.) Предтеча возвѣщавалъ только еще приближеніе этого царства, Господь возвѣщавалъ о наступленіи его. Креститель не требовалъ отъ приходящихъ ко крещенію его ничего новаго по сравненію съ тѣмъ, чего, требовали и „древніе“ пророки; Господь же, не отмѣняя—по существу дѣла—закона и пророковъ (Мѡ. V, 17. 18.), раскрывалъ это существо закона въ столь новомъ свѣтѣ, что, Его ученіе являлось иногда, по буквѣ своей, прямо — противоположнымъ тому, что „сказано было древнимъ“, т. е. ветховѣтнимъ. (сх. 21. 27. 31. 33.) „Праведность“ по закону, представителями которой были тогда „книжники и фарисеи“, Господь объявилъ недостаточною для вступленія въ Царство Божіе (Мѡ. XXIII, 23. III, 20), которое Онъ проповѣдывалъ. Потому ученіе Христово могло казаться для ветхозавѣтныхъ несогласнымъ съ Божественнымъ Откровеніемъ (Мѡ. XV, 12), а иногда даже хулою (Мр. 11, 7. Іо. X, 33. 36). Чтобы

¹⁾ См. Еп. Ввд. 1910 г. №№ съ 18-го по 22-е.

вѣра ветхозавѣтныхъ могла принять такое, казавшееся имъ новымъ, а иногда и дѣйствительно совершенно новое ученіе. необходима была для вѣры ихъ незабываемая основа. Такимъ основаніемъ вѣры въ Сына Человѣческаго какъ Сына Божія Единороднаго, служить *печатъ* чудесъ, которою *Отець* небесный *знаменаль* Сына Своего (Io. VI, 27. запечатлѣль).

Всѣ чудеса свои Господь творилъ побуждаемый милосердіемъ къ страждущимъ и нуждающимся. ¹⁾ Но чудесное удовлетвореніе потребностей и утоленіе страданій совершалось Господомъ безъ нарушенія того *закона духовной жизни*, что чудодѣйствующая сила Божія вызывается къ дѣйствію только вѣрою, пріемлющею дарованіе. ²⁾ Существенною причиною всѣхъ чудотвореній, совершавшихся Господомъ при явленіи Его народу Божію, была именно эта потребность вѣры имѣть Божественное основаніе къ признанію въ этомъ Учителѣ такого Сына Божія, который владычествуетъ природою, повелѣваетъ духами, возвращаетъ къ жизни умершихъ. Чудеса возбуждали вопросъ: „кто есть Сей,—тво-

¹⁾ Мѡ. XX, 34. Мр. 1, 41 IX, 22. Мѡ. XV, 32 Лк. VII, 13 I. 11, 3. Чудо въ Канѣ Галилейской не есть исключеніе. Вино у иудеевъ того времени было предметомъ ежедневнаго питанія, а не прихоти и удовольствія; потому и Матерь Божія не смущается отказомъ Сына на просьбу свою, зная, что Онъ дѣйствительной нуждѣ не откажетъ и въ чудесномъ удовлетвореніи и съ увѣренностью дѣлаетъ соответственные распоряженія слугамъ (сх. 5).

²⁾ „*Не могъ* совершить тамъ никакого чуда; только на немногихъ больныхъ возложивъ руки, исцѣлилъ ихъ; и дивился невѣрію ихъ“; (Мр. VI, 5. 6) „Сжался надъ нами и, если что можешь, помоги намъ“. Въ соответствіи съ этими словами и отвѣчаетъ Господь: „если сколько нибудь можешь вѣровать... все возможно вѣрующему (Мр. IX, 22. 23). Къ чему была пріемлемость вѣры, то и подавалось вѣрующему разслабленный въ Капернаумъ, считая свое разслабленіе заслуженнымъ наказаніемъ за грѣхи свои, не просилъ и не ждалъ исцѣленія; онъ и слышитъ отъ Господа отвѣтъ на моленіе души своей: чадо! отпущаются тебѣ грѣхи твои; но у принесшихъ его была вѣра и въ возможность исцѣленія, которое разслабленный и получаетъ по вѣрѣ принесшихъ (Мр. 11, 5. 11) Господь радуется (Io. XI, 5), что Его не было въ Вінеаніи предъ смертью Лазаря, потому что вѣра Марѣи и Маріи удержала бы его въ жизни; но вѣра ихъ не простиралась на то, что Господь, и отсутствуя, не допустилъ бы смерти Лазаря, если бы обращена была къ Нему такая молитва вѣры сестеръ. (сх. 21 32)

рящій это? и давали отвѣтъ: кто можетъ творить это, какъ не „единъ токмо Богъ“. ¹⁾

Чудеса Христовы, служа незыблемою основою вѣры въ Сына Человѣческаго, какъ въ Сына Божія Единороднаго, были и дѣломъ суда Божія, отдѣлявшаго Израильтянъ, въ которыхъ ветхозавѣтное устройство воспитало вѣру, приемлющую благодать,—отъ тѣхъ ветхозавѣтныхъ, въ которыхъ не оказывалось уже ничего духовно-жизненнаго, которые—потому „не могли вѣровать“. (Іо. XII, 39. V, 44). Тѣ, которые соблазнялись уничтоженіемъ Сына Божія, какъ, напримѣръ, жители Назарета, знавшіе и Мать Его—всѣми считавшуюся за жену древодѣля Іосифа, и братьевъ, и сестеръ Его,—сыновей и дочерей Іосифа, знавшіе трудовую жизнь Самого Господа до тридцатилѣтняго возраста, (Мр. VI, 3) не могли примирить такое уничтоженіе Іисуса изъ Назарета съ своими представленіями о славѣ ожидаемаго Мессіи (Іо. VI, 42). Но такіе невѣровавшіе въ Господа (Іо. VII, 5.), какъ и тѣ хулители Господа, которые, противопоставляя Ему суровую подвижническую жизнь Іоанна Крестителя, называли Его *ядцей и винопійцей*, любящимъ пировать съ мытарями и грѣшниками (Мѡ. XI, 19.), могли еще покаяться впоследствии, когда въ очахъ ихъ явлены были еще *множайшія силы* (сх. 20.) Это былъ

¹⁾ Иудеи и себя считали сынами Божиими „всѣ мы“, говорили они о себѣ, одного имѣемъ Отца—Бога; „(Іо. VIII, 48), но чудеса являли въ Господѣ Сына“ Божія Единороднаго: „кто есть Сей, яко вѣтри и море не слушаютъ Его“ (Мр. IV, 41) „и напалъ на всѣхъ ужасъ и разсуждали между собою: что это значить, что Онъ со властію и силою повелѣваетъ нечистымъ духамъ и они выходятъ“ (Лк. IV, 36) „Откуда могъ бы кто взять здѣсь въ пустыни хлѣбовъ, чтобы накормить ихъ“ (Мр. VIII, 4) и увидѣли всѣ, что здѣсь Тотъ, кто могъ питать народъ въ пустыни. „Что Онъ такъ богохульствуетъ? Кто можетъ прощать грѣхи, кромѣ Одного Бога?“ (Мр. II, ч.)—и видятъ чудесное подтвержденіе того, „что Сынъ Человѣчскій имѣетъ власть на землѣ прощать грѣхи“: (10) „Возлежавшіе съ Нимъ“ на вечерахъ въ дому Симона фарисея „начали говорить про себя (слѣдовательно,—со внутреннимъ убѣжденіемъ въ силу и дѣйствительности только что слышаннаго ими слова), „кто это, что и грѣхи прощаетъ?“ (Лк. VII, 48. 49) „И всѣхъ объялъ страхъ“ при воскресеніи сына вдовицы Наниской, „и славили Бога, говоря: великій пророкъ возсталъ между нами и Богъ посѣтилъ народъ Свой“ (Лк. VII 16).

грѣхъ *хулы на Сына Человѣческаго*, грѣхъ, который отпущается (Мѡ. XII, 32.) покаяніемъ. Но невѣріе самымъ чудесамъ Христовымъ, когда дѣйствія Духа Божія приписываемы были Сатанѣ (Мѡ. XII, 26. 27.), не давало мѣста покаянію и лишало этихъ несчастныхъ всякой возможности для нихъ спасенія, какъ при жизни ихъ здѣсь на землѣ, такъ и по смерти. Это и есть грѣхъ *хулы на Духа Святаго*, не имѣющій „отпущенія ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій“, ибо онъ показывалъ, что въ душѣ такого невѣрующаго не оставалось уже ничего живого. ¹⁾

Для спасенія тѣхъ невѣрующихъ, которые имѣли еще пріемлемость къ врачеванію ихъ словомъ истины и жизни, Господь обращалъ ихъ вниманіе на то, что вѣдь и собственные ихъ дѣти дѣйствуютъ противъ бѣсовъ силою имени Его (Мѡ. XII, 27.) Изгнаніе бѣсовъ чрезъ заклинаніе ихъ именемъ Божіемъ не было для іудеевъ дѣломъ совсѣмъ неизвѣстнымъ и неслышаннымъ: іудейскіе заклинатели знакомы были съ силою имени Божія; а видя власть Господа надъ злыми духами, стали и Его имя употреблять въ своихъ заклинаніяхъ (Лк. IX, 49. Дн. XIX) Господь и указывалъ іудеямъ на эти собственные ихъ опыты властительнаго дѣйствованія на бѣсовъ силою имени Божія, какъ на признакъ того, что насталъ конецъ царству сатаны, что пришелъ Сильнѣйшій его и расхищаетъ достояніе его (Мѡ. XII, 25 — 29. Лк. XI, 22).

Чтобы довести іудеевъ до такого ослѣпленія, что они, *видя* чудеса Господа и признавая ихъ истинными чудесами (Іо. XI, 47), въ тоже время *не видѣли* въ Немъ Обѣтованнаго Спа-

¹⁾ Поразительный фактъ такого совершеннаго омертвенія духа явиль въ себѣ Каиафа и единомысленные съ нимъ члены Синедріона, осудивши Господа на смерть. Они не сомнѣвались въ дѣйствительности чудесъ Христовыхъ (см. Іо. XI, 47—48) и однако же чудеса не произвели въ нихъ обращенія къ вѣрѣ въ Него, какъ посланнаго на землю для спасенія людей Сына Божія. Объ этомъ судѣ надъ упорнымъ невѣріемъ и о рѣшительномъ отверженіи невѣрующихъ говорилъ Господь: „на судѣ пришелъ Я въ міръ сей, чтобы невидящіе стали видѣть, а видящіе стали слѣпы. Сказали ему (фарисеи): неужели и мы слѣпы? Іисусъ сказалъ имъ: если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы на себѣ грѣха; но,

сителя, (Іо, IX, 39). Сатана успѣлъ, извративши въ народѣ Божіемъ самую вѣру въ чудо. Объяродѣвшіе *учители Израилевы* (Рим. I 18, 22, II, 17—21)—какъ фарисей, себя признававшіе истинно-вѣрующими, такъ и саддукеи, презиравшіе фарисеевъ какъ суевѣровъ за вѣру ихъ въ бытіе духовъ и въ воскресеніе умершихъ, — доведены были врагомъ Божиимъ въ ихъ представленіяхъ о чудѣ до фетишизма. Они перестали смотрѣть на чудо какъ на дѣйствіе силы Божіей, возможное только для достойныхъ исполнителей воли Божіей (Іо. XI, 31) и стали привязывать дѣйствіе силы Божіей къ предметамъ вещественнымъ: ковчегу завѣта, жезлу Ааронову, мѣдному змію и думали, что обладаніе такими предметами всякаго можетъ сдѣлать чудотворцемъ. ¹⁾

Щадя немощныхъ вѣроу, увлекаемыхъ невѣрующими къ хуленію чудесъ Христовыхъ, какъ несомѣстимыхъ будто бы съ жизнью и ученіемъ Мессіи, ²⁾ Господь, когда видѣлъ въ такихъ соблазняющихся Имъ внутреннюю возможность увѣровать впоследствии и спастись, укрывалъ отъ нихъ, до времени, Свою Божественную славу, запрещая исцѣленнымъ разглашать въ народѣ о полученныхъ ими чудесныхъ исцѣленіяхъ.

Для устройства и распространенія на землѣ Царства Божія нужны были проповѣдники радостной вѣсти о спасеніи міра. Цар-

какъ вы (сами) говорите, что видите (т. е. имѣете всю возможность познать истину); то грѣхъ остается на васъ" (Іо. IX, 39—41). „Потому не могли они вѣровать, что,—какъ сказалъ Исаія,—народъ сей ослѣпиль глаза свои и окамениль сердце свое, да не видятъ глазами, и не уразумеютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы Я не исцѣлилъ ихъ“ (Іо. XII, 39—40).

¹⁾ Начало такого извращенія вѣры можно видѣть еще въ сыновьяхъ Ілія первосвященника, захотѣвшихъ исторгнуть у Господа для народа Божія побѣду надъ филистимлянами принесеніемъ въ станъ ковчега завѣта. Подобное же какое-либо извращеніе вѣры израильтянъ побудило благочестиваго Езекию уицтожить мѣднаго змія. Вѣроятно и современные Господу невѣрующіе іудеи объясняли чудеса Его обладаніемъ какимъ-либо таинствомъ, какъ современные намъ талмудисты объясняютъ ихъ сіюю какого-то чудотворнаго червячка.

²⁾ Нѣсть сей отъ Бога человекъ, яко субботы не хранитъ. (І. IX, 16)

ствіе Божіе открывалось міру какъ обѣтованное Царство народа Божія—Израиля. Господь и избираетъ сначала двѣнадцать судей или князей въ Царствѣ своемъ, потомъ по шести на каждое колѣно, какъ великій Синедрионъ. Эти „основанія“ Церкви, созидаемой Господомъ, утверждающіяся и сами на единомъ краеугольномъ Камени, какъ глубочайшемъ основаніи вѣры и церкви (Еф. II, 20—22; 1 Кор. III, 11), сами должны были предварительно содѣлаться, (также какъ и Киѳа), „живыми камнями“ вѣры. (1 Петр. II, 4) Притовленіемъ ихъ въ основанія вѣры было для однихъ свидѣтельство Іоанна Крестителя (Іо. I, 37.), для другихъ проявленіе Божественнаго вѣдѣнія, (Мѳ. XVII, 18. Іо. I, 47—49.), для всѣхъ же само возвѣщаемое Господомъ живое слово Его, которое— для готовыхъ къ пріятію его—служило болѣе твердымъ основаніемъ вѣры, чѣмъ самыя чудеса. ¹⁾ Заложивъ въ душахъ двѣнадцати учениковъ Своихъ незыблемое основаніе вѣры, Господь могъ уже начать Свои откровенія имъ такихъ небесныхъ таинъ, которыя оказывались неудобноносимыми еще для вѣры самыхъ лучшихъ изъ числа ветхозавѣтныхъ учителей Израилевыхъ, (Іо. III, 10. 12.)—таинъ о Своей совѣчности Отцу (Іо. VIII, 58), о единосущи со Отцемъ (X, 30), о томъ, какъ жизнь Отца, существенно принадлежащая Ему, какъ Сыну Единосущному со Отцемъ, цростирается міру въ волощеніи Его, чрезъ причащеніе плоти и крови Его (Іо. VI, 53—58) и наконецъ—самое неудобноносимое для вѣры ветхозавѣтныхъ ²⁾ о восхожденіи своемъ ко Отцу путемъ крестныхъ страданій и смерти.

1) Когда слово Христово, что Онъ плоть и кровь Свою дастъ вѣрующимъ въ пищу и питіе, соблазнило многихъ даже изъ числа постоянныхъ учениковъ Его, Ап. Петръ, на вопросъ Господа, обращенный къ двѣнадцати,— и они не думаютъ ли оставить Его,—указавъ на невозможность для нихъ—двѣнадцати отпаденія отъ вѣры, сослался не на чудо творческаго умноженія пяти хлѣбовъ, только что предъ тѣмъ совершившееся, а на ощущаемую апостолами животворность слова Его. (I. VI, 67-69)

2) „Это ли соблазняетъ васъ? Что же (будетъ, когда) увидите Сына Человѣческаго восходящимъ туда, гдѣ былъ прежде“ (Іо. VI, 62)?

Оставаясь неразлучно съ двѣнадцатью апостолами, Господь посылаетъ семьдесятъ Своихъ учениковъ вѣстниками предъ Собою, ¹⁾ во все города царства Израильскаго и надбляетъ ихъ необходимою для обоснованія вѣры въ сердцахъ Израиля силою исцѣлять недужныхъ (Лк. X, 9), въ томъ числѣ и бѣсноватыхъ (17). Эти первые опыты апостольства были такъ благоуспѣшны, что крещеніе апостолами принимавшихъ благовѣстіе ихъ возбудило даже ревность въ ученикахъ Іоанна Крестителя (Іо. III, 22—26). Но и крещеніе совершавшееся двѣнадцатью на Іорданѣ было, такъ же какъ крещеніе Іоанново, крещеніемъ только еще водою, а не Духомъ. (Іо. IV, 31. 33. Дѣян. XIX, 3—6.) Посланіе апостоловъ „въ весь міръ, проповѣдывать“ благовѣстіе спасенія „всей твари“, принимать въ Церковь Христову изъ „всѣхъ народовъ“ тѣхъ, кто увѣруетъ, дарованіемъ Духа Святаго, чрезъ крещеніе во имя Отца, и Сына, и Св. Духа (Мѡ. XXVІІІ, 19. Мр. XVI, 15. 16. Лк. XXIV, 47), могло начаться не прежде того, какъ смертію Христовою разрушена была преграда („средостѣніе“, — внутренняя стѣна, — Еф. II, 14.) раздѣлявшая весь міръ на двѣ части: чадъ Божіихъ, которымъ принадлежали все ветхозавѣтныя обѣтованія, (Еф. II, 14. 15. Рим. IX, 4) и „міръ“, лежавшій внѣ области спасенія. Міръ погибалъ потому, что отпалъ отъ Бога и лишился Духа Божія, Которымъ оживлялась душа человѣческая, Который дѣлалъ человѣка образомъ и подобіемъ Божіимъ (Быт. I, 26. 27). Когда и сыны Божіи, ностепенно утрачивая самыя остатки жизни Божественной, стали одною только *плотію* и не оставалось уже въ нихъ мѣста для обитанія Божественнаго Духа (Быт. VI, 3), люди ниспали до уровня звѣрей и скотовъ земныхъ (Быт. III, 14 Мѡ. XV, 26. Ап. XXII, 15). Дольше поддерживалась жизнь духовная въ племени жены, (Быт. III, 15) которое было предметомъ осо-

¹⁾ „Предъ лицемъ Своимъ (Лк. X, 1) во великій городъ и мѣсто куда Самъ (намѣренъ былъ) идти“. У другихъ евангелистовъ не говорится о семидесяти; потому сказанное о посольствѣ семидесяти относится какъ бы къ двѣнадцати.

бливаго попеченія Божія и спасаемо было особливими Божественными откровеніями и обѣтованіями. Когда же и чада Авраамовы отпали отъ Бога своего, Царя Израилева, когда „сыны Божіи“ уравнились въ общей погибели со всѣми „сынами человѣческими“, тогда настало время снять средоградіе смертію агнца Божія за весь погибавшій міръ и, по воскресеніи Своемъ, Господь посылаетъ уже своихъ апостоловъ въ весь міръ, ко всѣмъ народамъ, а не къ овцамъ только погибшимъ дома Израилева“ (Рим. XI, 11. 12. 30 32)

Но и потому Господь до принесенія имъ крстной жертвы за весь міръ не дозволялъ апостоламъ проповѣдывать язычникамъ и даже самарянамъ (Мѡ. X, 5), что сами апостолы не были еще готовы ко всемірной проповѣди Христова евангелія. Они и сами не свободны еще были отъ іудейской исключительности и не вполне еще усвоили себѣ Христовъ духъ свободы отъ закона, а потому и свободныхъ отъ закона самарянъ и язычниковъ могли бы подводить подъ иго законное, подлежащее въ ближайшемъ времени отмѣненію. Все время сопребыванія апостоловъ съ Господомъ было временемъ обученія ихъ тому, какъ имъ сдѣлаться ловцами людей, исхищая ихъ неведомъ вѣры изъ бездны погибели. (Мѡ. IV, 19 XIII, 48). Это приготовленіе состояло не въ теоретическомъ преподаваніи имъ правилъ миссіонерства, а въ общемъ со всѣми вѣрующими усвоеніи ими „ума Христова и сердца Христова“. ¹⁾ Но, кромѣ тѣхъ наставленій, какія получали апостолы вмѣстѣ со всѣми вѣрующими, они были предметомъ и особливаго воспитательнаго дѣйствія Божія.

Когда семьдесятъ, по обхожденіи городовъ и весей царства Израилева, съ радостію возвѣщали Господу о чудодѣйственныхъ опытахъ своей вѣры, проявившихся въ изгнаніи бѣсовъ, Господь, тоже радуясь этому успѣху вѣры седмидесяти, указалъ имъ основаніе побѣдительнаго дѣйствія ихъ вѣры въ побѣдѣ надъ зломъ

¹⁾ „Мы (апостолы) имѣемъ умъ Христовъ“ (1 Кор. 11, 16, 14, 15) „Люблю всѣхъ васъ сердцемъ (утробой) Иисуа Христа“ (Фли. 1, 8). говоритъ о себѣ апостоль.

міра, совершившейся уже въ превышемірної области (Лк. X, 21); но поучаль апостоловъ радоваться не проявленіямъ побѣды, а самой побѣдѣ, которая есть спасеніе міра.

Апостолы видѣли, какъ Господь, по цѣлымъ ночамъ иногда, молился Отцу Своему. Но когда одинъ изъ учениковъ просилъ, чтобы Господь и ихъ научилъ такъ молиться, указывая на то, что Іоаннъ Креститель научилъ молиться своихъ учениковъ; Господь далъ имъ образецъ молитвы, объемлющей всѣ существенныя потребности Царства Божіевъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ духовныя потребности каждаго вѣрующаго. Но, обнимая все, молитва эта заключалась въ очень немногихъ словахъ. ¹⁾ При этомъ Господь наставлялъ апостоловъ не возлагать надежды на продолжительность молитвъ и остерегаться въ молитвѣ фарисейской закваски, — *лицемѣрія*, когда молящіеся удлиняютъ молитвы не потому, что молитвы требуютъ душа ихъ, а думая угодить Богу продолжительной мо-

¹⁾ Господь прежде всего поставляетъ молящагося въ сыновнія отношенія къ Богу и научаетъ возносить молитву не въ разобщеніи съ братією, а въ общеніи вѣры и любви: („*Отче нашъ*“). „Научаетъ просить Отца небеснаго, чтобы слава имени Его возсіяла и во тѣмъ невѣдѣніи о Немъ (Еф 11, 12 Рим. 1, 21) Затѣмъ, знающихъ, что Отецъ ихъ небесный есть Царь на небеси и на земли, Господь научаетъ просить, да придетъ „на землю“ „царство правды и мира“, открывающееся въ сердцахъ нашихъ „радією“, какою исполняетъ вѣрующихъ Духъ Божій. (Лк. XVII, 21. Рим. XIV, 17) Затѣмъ научаетъ Господь молиться, дабы воля Его также свободно и радостно исполнялась нами — и принималась нами въ томъ, что не отъ насъ зависитъ, — какъ совершается она ангелами и святыми. Далѣе учитъ Господь отъ Него принимать все потребное для насъ (*хлѣбъ насущный*) простирая къ Нему приемлющую руку молитвою: (*даждь намъ*) Учитъ, — къ Нему же — Отцу небесному прибѣгать и въ сознаниіи нашей виновности предъ Нимъ, свидѣтельствуя это сознаниіе тѣмъ, что вины братьевъ нашихъ предъ нами теряютъ въ глазахъ нашихъ вѣсь и значеніе, когда мы сравниваемъ ихъ съ нашей виновностью предъ Богомъ (*оставляемъ должникомъ нашихъ... якоже*) Учитъ Господь заботиться и о будущемъ (не только *днесь*), прося Его, да не попуститъ Онъ еще увеличивать нашу виновность предъ Нимъ, поддаваясь силѣ искущенія на зло. Учитъ Господь просить Отца небеснаго и объ *избавленіи насъ отъ* всякаго случайнаго зла, начиная съ существеннаго и дѣйствительнаго зла — грѣха, т. е. отъ грѣховъ „невѣдѣнія, забвенія, неразумія, нерадѣнія, и кончая земными бѣдами и горестями. Заключать молитву Господь научаетъ исповѣданіемъ, что и царство и всякая сила, и слава принадлежатъ Ему, — Царю Небесному.

литвою, какъ подвигомъ самопринужденія; такая молитва, — не искренняя, по требованію живого чувства — бесѣда души съ Богомъ, а только еще усиліе и принужденіе, могла однако же возбуждать въ молящихся высокое о себѣ мнѣніе, а также и отъ другихъ пріобрѣтать молящимся уваженіе, земныя блага и житейскія выгоды (Мѡ. XXIII, 14. IX, 14. Лк. XII, 1. Мѡ. VI 7).¹⁾

Не вводилъ еще Господь учениковъ своихъ, въ началѣ ихъ апостольства, и въ подвигъ поста? „Смирять постомъ душу свою“ (Ис. XXXIV, 13), когда она была полна радостію невесты, обрѣтшей жениха своего (Іо. V, 45) и слышащей голосъ Его (III, 29.), было бы тоже дѣломъ лицемѣрія, — т. е. дѣйствиємъ, несоотвѣтствовавшимъ внутреннему расположенію; это былъ бы постъ фарисейскій. Не требовалъ Господь отъ учениковъ своихъ поста и какъ подвига самопринужденія, потому что такой постъ не возвышался бы надъ постомъ учениковъ ветхозавѣтнаго Пророка (Мѡ. IX, 14.); тогда какъ апостоламъ, для воспріятія въ себя „новаго вина“ благодати, нужно было сдѣлаться „новыми мѣхами“ (сх. 17.), — слѣдовательно, совсѣмъ разучиться посту ветхозавѣтному. Съ теченіемъ же времени, послѣ нѣкотораго преуспѣянія апостоловъ въ усвоеніи ученія Христова, Господь и ихъ стали привлекать къ участию въ подвигахъ молитвы и поста. Такъ апостолы, поражаемые нападками фарисеевъ и книжниковъ, когда безуспѣшными оказались ихъ старанія изгнать бѣса изъ отрока, (Мр. IX, 14. 16. 17.) и сами смущены были этимъ (сх. 28); тогда они услышали отъ Господа, что постъ и молитва нужны имъ для усиленія ихъ вѣры (Мѡ. XVII, 20), которая въ этотъ разъ оказалась недостаточною для противоборства съ невѣріемъ

¹⁾ Слова Господа о „многословіи“ язычниковъ въ молитвахъ относятся, вѣроятно, къ ближайшимъ, сосѣднимъ съ Палестиною жителямъ Сиріи, мысль которыхъ, по свойству ихъ темперамента, расплывалась во множествѣ образовъ и синонимическихъ выраженій. Но Господь говоритъ здѣсь не о молитвѣ живого чувства у язычниковъ, а о молитвѣ, которая была у нихъ средствомъ или способомъ исторгнуть у божества исполненіе желаній молящагося, — о молитвѣ, состоявшей изъ многословныхъ традиціонныхъ формулъ молитвы.

окружающих (Мр. IX, 19) и самого отца бѣсновашагося отрока (сх. 23, 24.)¹⁾

Постепенно переводилъ Господь своихъ апостоловъ и отъ рабскаго исполненія закона, который былъ имъ предъявляемъ въ видѣ „старческихъ преданій“, къ свободно-сыновнему его исполненію. Такъ законы о нечистотѣ (Лев. XXII) и очищеніи нечистотъ омовеніями и жертвенными окропленіями, данные для пробужденія въ вѣрующихъ смиреннаго признанія духовной нечистоты человѣка и виновности его предъ Богомъ, о которой говорили человѣку проявленія болѣзни, смерти и гніенія,²⁾ эти законы Божественные книжниками ветхозавѣтными обращены были въ цѣлыя сотни правилъ, записанныхъ послѣ въ Талмудѣ; нечистота же и разныя обряды очищенія ничего уже не говорили сердцу о той внутренней нечистотѣ, которая проявляется непрерывнымъ потокомъ „исходящихъ изъ сердца“ грѣховныхъ помысловъ, чувствованій, желаній, словъ и дѣяній (Мр. VII, 3, 4, 20—23.) Тогда Господь прямо уже отрѣшаетъ истинный смыслъ Писанія отъ буквы его (сх. 14—16; Мѣ. XV, 1—20). Не взирая на то, что фарисеи соблазнялись ученіемъ объ оскверненіи—не отъвѣ приходящемъ, а исходящемъ изъ сердца, о чемъ апостолы нашли нужнымъ заявить Господу, Онъ съ особенною силою всему народу, а не однимъ апостоламъ внушалъ что фарисейскія преданія не заповѣди Божественныя, а человѣческія ученія. (Мр. VII, 6, 7, 13—15.)³⁾

¹⁾ Какъ въ послѣдствіи апостолы пребывали въ постахъ и молитвахъ см. Дѣян. XIII, 2, XIV, 23; 2 Кор. XI, 27, 1 Кор. IX, 27 Кол. I, 24.

²⁾ Псл. 7, 9, 11, 19 21, XXXVI, 2-11 „гноятся члены мои,—отъ ногъ даже до главы нѣтъ цѣлаго мѣста, непокрытаго гноящимися ранами отъ поражений Господнихъ“ (сх. 4—6), а XX слово „члены“ переводили словомъ „лядвія“ — „чресла“.

³⁾ Господь съ особенною силою возбуждаетъ вѣру слушателей къ тому воззрѣнію, что Онъ есть Господь закона, и—не только закона о субботѣ, (Мѣ. XII, 18) но и другихъ законовъ Моисеевыхъ. Такъ Онъ, безъ видимой въ томъ надобности, прикасается къ смертному одру Нанискаго юноши (Мр. VII, 14), тогда какъ это прикосновеніе дѣлало, по закону Моисееву, прикоснувашагося нечестнымъ; но тотъ же часъ явилъ Господь, что это не было прикосновеніе къ мертвецю. Такъ и женщина

Возводилъ Господь апостоловъ своихъ и относительно субботы отъ ветховѣтнаго рабскаго исполненіи закона къ сыновней свободѣ, указывая примѣръ такой свободы еще въ праотцѣ своемъ Давидѣ, который не смутился вѣрою при дозволеніи Первосвященника ему и спутникамъ его подкрѣпить силы хлѣбами предложенія. У апостоловъ эта новозавѣтная свобода отъ закона о субботѣ утверждалась на вѣрѣ ихъ въ господственное чадъ закономъ достоинство ихъ Учителя (Мѣ. XII, 8.). Самый же смыслъ закона о покоѣ седьмого дня Господь раскрылъ для апостоловъ уже въ послѣдствіи, по исцѣленіи разслабленнаго при овчей купели. Апостолы видѣли, что Господь, защищая ихъ отъ осужденія книжниковъ въ нарушеніи закона о субботѣ не какъ заслуживающихъ прощенія, а какъ невинныхъ (Мѣ. XII, 7.), исполнялся гнѣвомъ и скорбію (Мр. III, 5), видя немилосердіе къ людямъ, рабское отношеніе къ закону, когда законъ о субботѣ оказывался уже не средствомъ въ дѣлѣ спасенія человѣка, а поставлялся цѣлю, человѣкъ же, наоборотъ поставлялся средствомъ къ возвеличенію закона. ¹⁾

Совсѣмъ иначе принималъ Господь искреннюю готовность исполнять требованія „должнаго“, когда такая готовность и не возвышалась къ сыновней свободѣ отъ требованій закона, даже и неписаннаго. Вразумивъ ап. Петра, что „сыны“ Царя небеснаго „свободны“ даже и въ исполненіи должнаго, Господь употребилъ въ дѣйствіе даже свое Божественное всевѣднiе, чтобы своею свободою отъ закона „не соблазнить“ тѣхъ, для кого такая свобода была еще недостушна (Мѣ. XVII, 24-27).

на пути Господа къ дому Іаира дерзнула, вмѣшавшись въ толпу народа, окружавшую Господа, прикоснуться къ краю одежды Его, зная, что, по закону Моисееву, прикосновеніе ея дѣлало всѣхъ нечистыми; Господь ни однимъ словомъ не осудилъ ея дерзновенія, но въ то же время явилъ, что прикосновеніемъ Его къ нечистой не только Самъ не терпитъ оскверненія, но и нечистыхъ дѣлаетъ чистыми.

¹⁾ „Суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы“ (Мр. II, 27) Такіе ревнители закона, которые законъ ставили самоцѣлю, а человѣка орудіемъ „и сами не соблюдали закона, но хотѣли, чтобы подзаконные соблюдали его, „дабы“ похвалиться „такою видимостію ихъ послушанія закону (Гал. VI, 13), да въ вашей плоти похвалятся“.

Несвободна была отъ недостатковъ и самая ревность апостоловъ о славъ Царствія Божія. Такъ, они остановили дѣйствию вѣры въ изгнаніи бѣсовъ именемъ Господа,—потому, что чудодѣйствовавшій именемъ Господнимъ не принадлежалъ къ числу учениковъ; Господь не одобрилъ такой ревности, указавъ на пользу для царствія Божія всякихъ опытовъ дѣйствования силою Божественною, хотя бы тотъ, кто пользуется ею, и не имѣлъ еще достаточнаго разумнія. (Мѡ. IX, 38, 39.) Впослѣдствіи апостолы возведены были Господомъ къ такому отреченію отъ *своихъ си* (Флп. 11, 21 въ дѣлѣ проповѣданія Царствія Божія, что радовались (Флп. 1, 18) когда слово благовѣстія распространялось даже по такимъ побужденіямъ, которыя несвободны были отъ „зависти и любопренія“, т. е. когда проповѣдники (сх. 15. 16) направляли свою проповѣдь въ противодѣйствіе проповѣди апостольской.¹⁾ Въ другой разъ Господь исправлялъ ревность „сыновъ грома“, апостоловъ Іакова и Іоанна. (Мр. 111, 17.) Быть можетъ, въ силу самаго своего такого нареченія, они просили у Господа разрѣшенія низвести огонь съ неба на селеніе Самарянъ, нехотѣвшихъ принять Господа по своему религіозному фанатизму (Лк. IX, 53). Сыны грома, желая низвести огонь на непріемлющихъ Христова ученія, думали дѣйствовать въ духѣ Иліи, попавшаго двухъ пятидесятниковъ ахавовыхъ съ воннами ихъ; Господь же объяснилъ имъ, что они не понимаютъ духа новозавѣтной любви и прощенія: Въ ветхомъ завѣтѣ и для пророка, исполненнаго Духомъ Божиимъ, духовное неотдѣлимо еще было

¹⁾ Апостолы радовались и такому „нечистому проповѣданію“ благовѣстія (2 Кор. 11, 17), безъ сомнѣнія,—по увѣренности, что Господь не оставитъ безъ исправленія и вѣру „мыслящихъ иначе, чѣмъ должно“ по поступающихъ согласно съ своею вѣрою и дѣйствующихъ по мѣрѣ разумнія своей вѣры (Флп. III, 15 16); апостолъ въ этомъ мѣстѣ своего „...“ для говорить, конечно, о тѣхъ „ревнителяхъ закона“ (Дѣян. XXI 20) которые „по ревнѣю и зависти“ (Флп. 1, 16 11, 3) старались противодѣйствовать проповѣдуемому имъ ученію о „свободѣ“ вѣрующихъ отъ закона (Гал. 11, ...). Слова эти принадлежатъ одному изъ апостоловъ; но такъ какъ всѣ апостолы „напоены были единымъ Духомъ“ (1 Кор. XII, 13), то непогрѣбительно можно утверждать, что то направленіе, какого держался въ вѣрѣ одинъ изъ апостоловъ, было направленіемъ и другихъ.

отъ плотскаго и земнаго; потому и кара гнѣва Божія поражала дѣйствовавшія въ людяхъ начала зла вмѣстѣ съ людьми, какъ орудіями злого начала, въ которыхъ зло проявлялось. Отсюда— смертная казнь, поражавшая, по закону Моисееву, преступника, чтобы спасти духъ его (1 Кор. V, 5; 2 Кор. 11, 6. 7. Ис. VII, 19. 20.)¹⁾ При свѣтѣ Новаго Завѣта открылось, что, начиная съ казни противившихся Богу во дни Ноевы, поражаемые казнями спасаемы были Господомъ чрезъ возбужденіе въ ихъ духъ раскаянія (1. Петр. III, 19. 20. IV, 6.). Таково было истребленіе Содома и окрестныхъ городовъ, истребленіе Хананеевъ, встрѣчавшихъ Израиля войною (Быт. XV, 16.); того, какъ для самаго народа Израильскаго война съ врагами Іеговы была подвигомъ вѣры во спасеніе души. (Евр. X, 38. 39. XI, 30-34) Духъ правды Божественной, осуждавшей, каравшей и истреблявшей грѣхъ въ самыхъ его орудіяхъ, теперь долженъ былъ уступить мѣсто духу милосердія, прощенія и „благоволенія къ человѣчеству.“ Господь и говорилъ Іакову и Іоанну: вы еще не понимаете, какой огонь ревности пришелъ Я низвести на землю и какъ томится духъ мой ревностью не объ отмщеніи за кровь (Быт. IV, 10), а о спасеніи душъ погибающихъ. (Евр. XI, 4. XII, 24.)

(Окончаніе будетъ.)

¹⁾ Не гнѣвомъ и ненавистію, а состраданіемъ и любовію звучать слова Іисуса Навина, обращенныя къ Ахару предъ побіеніемъ его камнями. (Нав. VII, 19 20)

Изъ мѣстной жизни.

Архіерейскія служенія.

31 іюля въ Воскресенской церкви г. Самары Владыка совершилъ отпѣваніе тѣла въ Бозѣ почившаго настоятеля означенной церкви протоіерея Н. И. Воронцова при участіи многочисленнаго сонма духовенства.

1 августа. Пронхожденіе дровъ Креста Господня. Божественную литургію Владыка совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ. По окончаніи литургіи былъ совершенъ крестный ходъ на Волгу съ участіемъ всего духовенства г. Самары и съ крестными изъ каждой церкви ходами.

2 августа. Недѣля 12-я. Божественную литургію Владыка совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

6 августа. Преображеніе Господне. Венощное бѣніе и Божественную литургію Владыка совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Въ положенное время было совершено освященіе плодовъ.

9 августа. Недѣля 13-я. Божественную литургію Владыка совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

О поминовеніи усопшихъ священно-церковно-служителей.

Духovenство 9-го округа Николаевского уѣзда на съѣздѣ заслушало предложеніе предѣдателя съѣзда, благочиннаго протоіерея Василія Виноградова, слѣдующаго содержанія: „Въ средѣ православнаго духовенства возникла добрая мысль объ учрежденіи вѣчнаго поминовенія всѣхъ добръ скончавшихся въ округѣ священно-церковно-служителей, какъ служащихъ, такъ и заштатныхъ. Слѣдуетъ и намъ, участникамъ настоящаго съѣзда, имѣть объ этомъ предметѣ сужденіе“.

При обсужденіи сего предложенія выяснилось, что вѣчное поминовеніе безусловно желательно. Оно должно быть поименное и должно совершаться въ томъ приходѣ, гдѣ служилъ въ послѣднее время почившій. Такъ какъ по смерти большинства священно-церковно-служителей не остается никакихъ капиталовъ, то капиталъ

вѣчнаго вклада долженъ быть собранъ въ округѣ. Размѣръ вклада не имѣеть особаго значенія; важно то, что при вкладѣ сохранится имя почившаго. Поэтому достаточно вложить за cadaго почившаго священно-церковно-служителя пятьдесятъ (50) рублей, при чемъ 25 руб. вносятъ обязательно всѣ наличные члены причтовъ въ округѣ, каждый въ равной суммѣ, а 25 руб. слѣдовало бы собирать съ церковей округа, по числу штатовъ, такъ-же въ равной суммѣ. Вкладъ дѣлается и за заштатныхъ священно-церковно-служителей, но только тѣхъ, которые, состоя на службѣ, сами были вкладчиками, иначе сказать вышли за штатъ по утвержденіи сего положенія о вѣчномъ поминовеніи. $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ отъ вѣчнаго вклада должны поступать причту, творящему поминовеніе.

Обсудивъ изложенное, постановили вышеизложенное предложеніе протоіерея Василія Виноградова и сужденія по содержанію сего сѣзда занести въ журналъ, каковой представить на благоустрѣніе Его Преосвященства.

Резолюція Его Преосвященства 26-го іюля 1915 г., за № 6011, послѣдовала: *„Если почившій будетъ поминаться тол ко въ той церкви, гдѣ онъ служилъ послѣднее время своей жизни, то, думается, вкладовъ никакихъ не нужно, такъ какъ „служащіе“ обязаны молиться „служившихъ“ при храмѣ. Кажется, было бы гораздо лучше, если бы духовенство округа постановило молиться о почившихъ своихъ собратіяхъ безвозмездно. Предлагаю духовенству округа лучше обдумать сей вопросъ“.*

Е. Михайль.

О штрафѣ за неявку на сѣзды.

Сѣздъ духовенства 3-го округа Новоузенскаго уѣзда имѣлъ сужденіе объ аккуратномъ посѣщеніи духовенствомъ окружныхъ сѣздовъ, такъ какъ нѣкоторые отцы не являются на сѣзды и не представляютъ документовъ объ уважительномъ своемъ отсутствіи. По обсужденіи сего постановилъ: просить Его Преосвященство разрѣшить на будущее время штрафовать не явившихся на сѣзды:

священника на 10 рублей, діакона на 6 рублей и псаломщика на 3 рубля; штрафныя деньги посылать въ Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: *Ходатайство създа отклоняется; но онъ можетъ о неисправныхъ своихъ членахъ доносить епархіальному начальству, которое и будетъ судить о нихъ. Е. Михайлъ.*

Закладка каменнаго храма въ селѣ Нижнемъ Санчелеевѣ 1-го благоч. округа, Ставропольскаго уѣзда.

14-го іюня сего 1915 года, съ благословенія Его Преосвященства, въ селѣ Нижнемъ Санчелеевѣ мѣстнымъ о. благочиннымъ священникомъ Василюемъ Крыловымъ, въ соучастіи о. уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ Ставропольскаго у. свящ. Николая Троицкаго, мѣтнаго причта и священнослужащихъ ближайшихъ по сосѣдству селъ, при громадномъ стеченіи народа, произведена закладка каменнаго храма во имя св. Архистратига Михаила съ предѣломъ во имя „Святителя Николая Чудотворца“. Наканунѣ празднуемаго событія въ 6 час. вечера торжественно было отправлено всенощное бдѣніе, а въ самый день торжества утренняя и въ положенное время литургія. За литургіей, послѣ „Буди имя Господне“, мѣстнымъ священникомъ о. Д. Ловцовымъ по поводу празднуемаго событія въ приходѣ было сказано глубокопрочувствованное слово, на текстъ: „И рече Господь Давиду: понеже възде на сердце твое, еже создати храмъ Имени Моему, добръ сотворилъ еси“ (3 Кор. 8-18). По окончаніи литургіи къ мѣсту закладки былъ совершенъ крестный ходъ, гдѣ, на радость и угѣшеніе прихожанамъ, и было положено начало будущему величественному храму. По совершеніи чина, крестный ходъ возвратился обратно въ храмъ, а громадная толпа народа осталась на мѣстѣ закладки и долгое время дѣлилась своими впечатлѣніями. Священнослужащіе же и другіе приглашенные почетные гости на торжество прослѣ-

довали въ домъ о. Ловцова, гдѣ имъ былъ приготовленъ отъ прихожанъ чай и скромная трапеза.

Пребываніе чудотворной иконы Божіей Матери въ селѣ Лопатинѣ, Ставропольскаго уѣзда.

31 мая т. г. село Лопатино, Ставропольскаго уѣзда, было очастливлено милостивымъ пребываніемъ чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой „Владимірской“ изъ монастыря св. женъ Мироносицъ Казанской епархіи. Въ село Лопатино божественный образъ Небесной Покровительницы былъ принесенъ изъ сосѣдняго села Верхняго Сускана, гдѣ съ особенной религіозной радостью и душевнымъ подъемомъ настроенія молебствовали по домамъ прихожане. Еще за два дни среди крестьянъ лопатинцевъ распространилось извѣстіе, что скоро къ нимъ придетъ Матерь Божія, Своимъ небеснымъ покровительствомъ представляющая въ трудную годину за всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви. День прибытія Лица Божіей Матери совпалъ съ воскреснымъ днемъ. До 8 часовъ утра уже кончилась литургія, и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали условеннаго звона въ большой колоколъ, когда крестнымъ ходомъ рѣшили итти навстрѣчу шествующей изъ сосѣдняго села Царицы Небесной. Долго пришлось ждать. Если вообще минуты ожиданія бываютъ долгими, то особенно долгими онѣ казались въ моментъ ожиданія Чудотворной иконы.

Но вотъ раздались мѣрные удары колокола, извѣщающіе населеніе о приближающейся религіозной процессіи.

Храмъ быстро наполнился мѣстными жителями. Взяли фонари, хоругви и запрестольные крестъ и икону Божіей Матери, и крестный ходъ со священникомъ во главѣ, пѣвчими въ сопровожденіи громаднаго количества народа, торжественно вышелъ изъ Лопатинскаго храма и направился навстрѣчу прибывающимъ. Красный звонъ колоколовъ, пѣніе церковныхъ пѣнопѣній и ласковое лѣтнее солнце возвышали молитвенный подъемъ духа у православныхъ. Ре-

лигіозныя процессіи встрѣтились около села, у часовни. Здѣсь крестныя ходы остановились, и былъ отслуженъ краткій молебенъ Божіей Матери. Послѣ сего чудотворный образъ понесли въ Лопатинскій храмъ, а принесшіе Его крестьяне Верхняго Сускана съ иконами и пѣніемъ божественныхъ пѣснопѣній отправились домой. По принесеніи въ храмъ предъ Чудотворной иконой былъ совершенъ водосвятный молебенъ, а затѣмъ пошли молебствовать по домамъ прихожанъ. Нужно сказать, что крестьяне особенно охотно принимали Чудотворную Икону. Предъ каждымъ домомъ было выметено и вычищено, а внутренность дома была тщательно убрана. Вездѣ можно было видѣть встрѣчающаго хозяина, съ умиленіемъ прикладывающагося къ иконѣ и ко кресту у священника въ рукахъ. Въ трудную годину почти у каждаго крестьянина накопилось много душевной горечи и печали, такъ что каждый стремился излить свои думы и чувства предъ чуднымъ Ликомъ Небесной Покровительницы. Много служили молебновъ съ водосвятиемъ, съ акафистомъ. Всюду принимали съ великой радостью и провожали съ благодарностью. Такъ продолжалось до самаго вечера.

Ясный безоблачный день, несмолкаемый перезвонъ церковныхъ колоколовъ, праздничный видъ крестьянъ давали чувствовать, что въ Лопатинѣ происходитъ религіозное торжество. По окончаніи молебствій, уже въ 8 часу вечера божественный Образъ принесли опять въ храмъ, а спустя немного времени раздались одинокіе удары съ колокольні, извѣщающіе населеніе о скоромъ оставленіи Божіей Матери села Лопатина. Собралось опять множество народа. Многіе плакали, предчувствуя скорую разлуку. Провожали Божію Матерію опять съ иконами за село, на грань, гдѣ послѣдній разъ помолились предъ чудотворнымъ Ликомъ и распрощались. Отсюда Чудотворную Икону сопровождающіе ее монахи повезли въ село Нижній Сусканъ, отстоящее отъ Лопатина верстъ на 18. Долго лопатинцы смотрѣли на стѣбующую Матеръ Божію, пока широкія поля и нивы не скрыли Ея изъ вида. Съ умиленіемъ и внутренней душевной радостію возвратились крестьяне въ село.

Долго будетъ въ памяти лопатинцевъ посѣщеніе ихъ Чудотворной Иконою Божіей Матери.

Н. Лебедевъ.

Скромное торжество.

15 іюня сего года въ селѣ Ерилкинѣ состоялся съѣздъ духовенства II округа Бугульминскаго уѣзда. Передъ открытіемъ съѣзда по просьбѣ настоятеля церкви соборнѣ отслуженъ былъ молебенъ Господу Богу о дарованіи русскому воинству побѣды надъ врагами. Прихожане села Ерилкина, извѣщенные о предстоящемъ соборномъ служеніи еще съ вечера, оставляли всѣ свои будничныя занятія и съ утра толпились на церковной площади, ожидая прибытія отца Благочиннаго. Въ два часа по полудни открылся звонъ къ молебну и отецъ Благочинный, въ сопровожденіи духовенства округа, направился въ церковь.

Въ виду миссіонерскаго значенія села Ерилкина, населеннаго исключительно инородцами-чувашиами, изъ которыхъ $\frac{1}{7}$ часть составляетъ язычники, постоянно обуреваемые магометанскою пропагандой, отецъ Благочинный А. А. Соловьевъ призналъ болѣе цѣлесообразнымъ, чтобы въ соборномъ служеніи участвовали по возможности миссіонеры округа, имѣющіе въ своихъ приходахъ иновѣрцевъ. Преслѣдуя чисто миссіонерскія цѣли, послѣ общаго братскаго сужденія по вопросу о проповѣдничествѣ, было рѣшено проповѣдничество вести на инородческомъ языкѣ. Съ общаго братскаго согласія слово передъ началомъ молебнаго пѣнія поручено было о М. А. Алексѣеву на тему о современныхъ отечественныхъ событіяхъ, а въ концѣ молебнаго пѣнія о А. А. Алексѣеву на тему чисто миссіонерскаго характера. Слово проповѣди поручено чужеприходнымъ инородческимъ миссіонерамъ съ тою цѣлью, чтобы усилить дѣйственность проповѣди со стороны мѣстнаго священника, какъ миссіонера, къ которой инородцы прихода могли отнести односторонне.

Молебенъ совершалъ священникъ села Новыхъ Маклаушъ Г. В. Петровъ, основательно знакомый съ противомусульманской миссіей и владѣющій арабскимъ языкомъ, въ сослуженіи шести іереевъ, какъ то: противостарообрядческаго миссіонера священника села Домосѣйкина М. А. Софійскаго, противоязыческихъ приходскихъ миссіонеровъ священниковъ: села Ерилкина П. В. Васильева, села Поповки М. А. Алексѣева, села Алексѣевки А. А. Костылева, какъ приходскаго противостарообрядческаго миссіонера, молодого священника деревни Васильевки о. Трубина и діакона села Домосѣйкина о. Добровидова. Передъ началомъ молебна священникъ села Поповки о. М. Алексѣевъ сказалъ краткую, но выразительную рѣчь о переживаемомъ нами тяжеломъ времени, по случаю войны съ австро-германцами, которую закончилъ приглашеніемъ прихожанъ усиленно молиться за нашихъ братьевъ воиновъ и жертвовать на нужды защитниковъ нашей вѣры и отечества. Тутъ же былъ произведенъ сборъ, который далъ по состоянію прихода довольно порядочную жертву.

Въ концѣ молебнаго пѣнія священникъ села Алексѣевки А. Алексѣевъ произнесъ поученіе на миссіонерскую тему. О. Алексѣевъ, прослужившій 18 лѣтъ въ приходѣ, населенномъ язычниками, и отпавшими въ магометанство чувашами, основательно знакомый съ бытомъ язычествующихъ и отатарившихся чувашъ, произвелъ на слушателей большое впечатлѣніе. Въ своей рѣчи о. Алексѣевъ подчеркнул небрежное отношеніе крещенныхъ чувашъ къ вопросамъ религіи, чѣмъ ловко пользуются мусульманскіе пропагандисты, которые подъ видомъ купли и продажи постоянно посѣщаютъ этихъ, младенцевъ по вѣрѣ, инородцевъ.

Молебенъ закончился многолѣтнемъ Царствующему Дому и Христоробивому воинству. Вѣсть о предстоящемъ соборномъ служеніи собрала въ храмъ массу народа, такъ что множество желающихъ не могли попасть въ церковь. Великое множество молящихся, жаждавшихъ участія въ рѣдкомъ соборномъ служеніи, вельдствие переполненности храма вынуждено было стоять внѣ храма на площади.

Весьма отраднo отмѣтить, что среди молящихся много было язычниковъ и чувашъ изъ сосѣдняго прихода — села Старо-Семенкина. Ярko освѣщенный множествомъ свѣчей (продажа свѣчъ въ такомъ количествѣ бываетъ у насъ только въ день Св. Пасхи) и лампадъ храмъ, наполненный народомъ, съ напряженнымъ вниманіемъ слушающимъ умиленное пѣніе, исполненное, по предложенію мѣстнаго о. Благочиннаго, на славянскомъ и инородческомъ языкахъ — по переменно хороше изъ псаломщиковъ округа и прихожанъ, любителей пѣнія, замѣтно производилъ неотразимое впечатлѣніе на молящихся. После общаго молебна многіе изъ прихожанъ — обратились къ мѣстному священнику съ просьбой отслужить молебенъ о здравіи воиновъ, взятыхъ изъ прихода села Еридкина. Для удовлетворенія этой просьбы прихожанъ отецъ Благочинный назначилъ троихъ священниковъ, а самъ съ прочимъ духовенствомъ направился въ зданіе церковно-приходской школы для подготовительныхъ работъ къ предстоящему сѣзду.

Прихожане, тронутые такимъ величественнымъ служеніемъ, выбрали депутацію въ числѣ трехъ человекъ для выраженія чувства благодарности о. Благочинному и всѣмъ участникамъ торжества за доставленное имъ духовное утѣшеніе. Депутація во главѣ съ мѣстнымъ церковнымъ старостой Н. Пѣтуховымъ въ простыхъ, но искреннихъ выраженіяхъ благодарила о. Благочиннаго и отъ имени прихожанъ просила еще устроить такое Богослуженіе. Нельзя не привѣтствовать этотъ поистинѣ священный день для мѣстныхъ чувашъ и склонность ихъ къ духовному торжеству, какими они проявили себя въ этотъ день, участвуя при торжественномъ Богослуженіи. Торжественно обставленное Богослуженіе возвышаетъ духъ молящихся, зажигаетъ сердца вѣрующихъ ревностью о Богѣ и спасеніи своей души, и мы вѣримъ, что Милосердый Богъ, „не хотая смерти грѣшника“, чрезъ торжественное Богослуженіе вселившій въ сердца пословъ Святаго Владиміра чувство глубокаго благоговѣнія къ Православной вѣрѣ, обратитъ на путь истинный и нашихъ закоренѣлыхъ язычниковъ.

Дай Богъ, чтобы нашъ православный народъ, въ молитвѣ

ищущій утѣшенія отъ тревогъ житейскихъ, особенно въ настоящую тяжелую годину испытанія побольше слушалъ такихъ торжественныхъ службъ.

Священникъ *Петръ Васильевъ*.

Редакторъ П. Зоринъ.

Печатать разрѣшается

Ценз. прот. АЛ. МЕНЬШОВЪ

Самара, типогр. Л. М. Азеринскаго.

Государственный университет имени Ломоносова
Институт истории естествознания и техники
Секция истории техники и техники
Москва

Редактор П. Зорин

Издательство АН МЕНШОВ

Издательство АН МЕНШОВ

Смесь, тираж Л. М. Аздрисале

ВОЗЗВАНІЄ

Михаила, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго къ возлюбленнымъ о Христвъ чадамъ Самарской церкви, по поводу страшнаго бѣдствія, причиненнаго вторгшимся въ предѣлы Россіи непріателемъ.

Лютый врагъ, съ страшными орудіями смерти и разрушенія, вторгнулся въ предѣлы нашего дорогого отечества. Съ огромнаго пространства Россіи, охваченнаго военнымъ пожаромъ, въ ужасѣ бѣжить мирное населеніе, часто и съ своими пастырями и ихъ семьями, бѣжить сотнями тысячъ изъ своихъ родныхъ мѣствъ, побросавъ все свое имущество, нерѣдко кто въ чемъ оказался въ моментъ своего бѣгства, отъ нашествія страшныхъ нѣмецкихъ полчищъ. Около ста тысячъ такихъ несчастныхъ бѣженцевъ ожидается въ нашъ Самарскій край, а около трети этого ожидаемаго количества уже прибыло. Большинство изъ нихъ лишено всякихъ средствъ къ жизни, нуждается въ пищѣ, кровѣ, обуви, одеждѣ и пр. Они ждуть отъ насъ пріюта и помощи въ самомъ необходимомъ для своего существованія.

Входя въ тяжелое положеніе этихъ поистинѣ несчастныхъ бѣженцевъ, и согласно опредѣленія Святѣйшаго Синода, мною учрежденъ и уже приступилъ къ своей дѣятельности Епархіальный Комитетъ по устройству быта бѣженцевъ. Ближайшею задачею этого Комитета постановлены: пріисганіе помѣщеній для бѣженцевъ въ существующихъ зданіяхъ духовнаго вѣдомства и распредѣленіе ихъ по этимъ помѣщеніямъ, изысканіе средствъ для оказанія первоначальной помощи бѣженцамъ на удовлетвореніе неотложныхъ нуждъ послѣднихъ безъ различія народности и исповѣданія, установленіе постояннаго дежурства на вокзалахъ для встрѣ-

чи и надлежащаго направленія эвакуируемых учреждений и населенія и пр.

Но для осуществленія такихъ задачъ Комитетъ прежде всего нуждается въ содѣйствіи и матеріальной поддержкѣ пастырей Церкви и вѣрнной имъ Самарской паствы.

Отцы и братіе и возлюбленные чада Православной Церкви! Войдите въ положеніе поистинѣ несчастныхъ бѣженцевъ, отзовитесь на удовлетвореніе ихъ насущныхъ нуждъ, чѣмъ кто можетъ!

Пожертвованія деньгами и вещами прошу направлять въ Епархіальный Комитетъ по устройству быта бѣженцевъ въ г. Самарѣ или непосредственно, или чрезъ Отдѣленія его, открытыя во всѣхъ уѣздныхъ городахъ епархіи, или же чрезъ настоятелей приходскихъ церквей.

Епископъ МИХАИЛЬ.

Отъ Самарскаго Епархіального Комитета по устройству
быта бѣженцевъ.

О.о. Настоятелямъ церквей Самарской епархіи.

Согласно журнальнаго постановленія Комитета по устройству быта бѣженцевъ, отъ 23 августа с/г. № 1, утвержденнаго Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ, Комитетъ покорнѣйше проситъ о.о. Настоятелей церквей—Самарской епархіи, въ слѣдующій воскресный день по полученіи сего, произвести въ церкви за богослуженіями (всенощнымъ чтеніемъ и литургіей) тарелочный сборъ пожертвованій въ пользу бѣженцевъ, прибывающихъ въ предѣлы Самарской епархіи, съ предвареніемъ этого сора приличнымъ воззваніемъ.

Сборъ сей имѣетъ быть направленъ въ названный Комитетъ чрезъ о. благочиннаго.

Отъ Самарскаго Еврейскаго Комитета по употребленію
бумаги брэннера.

О.о. Настоятелямъ церквей Самарской епархіи

Вашею журнальною запискою о составленіи Комитета
по употребленію бумаги брэннера отъ 23 января 1871
г. явленнаго Его Пресвятейшему Синоду Самарскимъ и
старообрядскимъ Комитетомъ покорнейше проситъ о.о.
Вашею церквей епархіи—Самарской епархіи, въ са-
модѣльный воскресный день по подлинному про-
воду въ церквяхъ за богослуженіемъ (всенощныя)
дѣломъ и интэрсеи) употребленій бумагу брэннера
въ пользу брэннера, прибавляюща въ пре-
дѣлахъ Самарской епархіи, съ предвѣреніемъ этого
бумаги брэннера возвращеніемъ.
Сборъ сей бумага брэннера напредѣленъ въ на-
значеніи Комитета презъ о.о. дьяконнаго.